

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 руб.;
отдѣльно по 25 коп. за
номеръ.

Годъ XII.

№ 9.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костром-
скихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ,
по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества.

Императорское Московское археологическое общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую археографическую комиссію, важнѣйшею задачей которой является собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ. Въ общемъ наши архивы могутъ быть распределены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями специально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и проч. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука

можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими ма-
 териалами. Совѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія
 группы архивовъ. Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія
 документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ, напр., со-
 бранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе. Наконецъ,
 третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правитель-
 ственныхъ учрежденій, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣ-
 лей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные,
 при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судеб-
 ныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу
 дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хра-
 нятся документы, необходимыя для справокъ по текущимъ дѣ-
 ламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Ека-
 теринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопи-
 лись дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя
 для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ
 губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно
 найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣн-
 ныхъ материалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка. Наконецъ, въ
 послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія раз-
 наго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ
 семинаріяхъ. Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частныя
 и справочныя при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ та-
 кія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ рус-
 ской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы.
 Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ горо-
 дахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ,
 которыя имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ
 находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ пользы
 для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ при-
 чинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архи-
 вахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важ-
 ныя для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исто-
 ріей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и
 даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахож-
 деніи такихъ архивовъ. Принимая во вниманіе сказанное, Импе-
 раторское Московское археологическое общество пришло къ твер-
 дому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные
 архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и
 полезными для русской исторической науки можно только съ по-
 мощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ
 дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэто-
 му, Императорское Московское археологическое общество обра-

щается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній. Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское археологическое общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее: 1) Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и прочихъ характеровъ. 2) Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ рукописи (перечень **), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія, какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями. 3) Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***). Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копии хотя бы съ наиболѣе важныхъ. 4) Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ настоящее время разборомъ дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и проч., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей общество принимаетъ на свой счетъ, а по соглашенію — и доставку ихъ.

полныя и точныя свѣдѣнія, какъ о составѣ рукописей, такъ и о содержаніи; тѣмъ не менѣе общество покорнѣе проситъ лицъ, не имѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечни рукописей), сообщать краткія. Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками. 5) Всѣ доставляемыя въ общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ трудахъ археографической комиссіи. 6) Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское археологическое общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобится болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ общество или въ его археографическую комиссію.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Вакантныя мѣста: а) *священническія*: въ селахъ: Тонкинѣ Варнав. у., Николо-Одоевскомъ Ветл. у., Успенскомъ Макар. у., Уренѣ Варнавин. у., Карпунихѣ Ветл. у., Красныхъ-Усадахъ Маварьев. у., Гаряхъ того же у., Космодамианскомъ Нерехт. у., Прискоковѣ Костром. у., Бахаревѣ Кинеш. у., Вознесенскомъ на Высокѣ Чухлом. у., Исаковѣ Макар. у., Горѣльцѣ Кологр. у., Троицкой ц. въ Лихурѣ Буйск. у., Архангельскомъ Юрьев. у., Маварьевскомъ Ветл. у.;

б) *псаломщическія*: при Θεодоро-Давидо-Константиновской церкви при богадѣльнѣ Чижовыхъ въ г. Костромѣ, при едино-вѣрческой церкви с. Трошкова Варнавин. у., въ селахъ: Успенскомъ Макар. у., Уренѣ Варнавин. у., Булинѣ Маварьев. у. и Шалдежинѣ Варнавин. у.

Содержаніе официальной части. Отъ Московскаго Императорскаго археологическаго общества. Свѣдѣнія изъ Костром. дух. консисторіи. Приложение: Отчетъ о церк.-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Костром. епархіи за 189⁶/₇ учебн. годъ. Стр. 1—8.

Редакторы: Рectorъ Семинаріи Прот. *И. Сырцовъ*.

Преподаватель Семинаріи *В. Строевъ*.

Дозв. цензурою. Апрѣля 23 дня 1898 г. Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ П. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

УРОКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона 9-го мая.

Святитель Николай Чудотворецъ при жизни прославился многочисленными благотвореніями страждущему человечеству, и по смерти не преставаль и доселѣ не престаееть благотворить людямъ, помогать имъ въ нуждахъ и скорбяхъ. Вотъ одно изъ многочисленныхъ его благодѣній, оказанное имъ при жизни. Въ то время, когда святитель Николай былъ еще пресвитеромъ въ городѣ Патарѣ, мѣстѣ своего рожденія, одинъ очень богатый житель этого города разорился и впалъ въ великую нищету. Привыкнувъ къ богатству, онъ не въ силахъ былъ бороться съ искушеніями бѣдности. У него было три дочери дѣвицы, еще не пристроенныя. Это крайне сокрушало отца, и онъ рѣшился безчестными средствами обезпечить свою и ихъ участь, рѣшился вовлечь ихъ въ позорную жизнь, но удержанъ было отъ этого преступленія благовременною помощію святителя Николая. Угодникъ Божій взялъ узелокъ золота, подошелъ въ полночь къ дому несчастнаго отца семейства и, бросивъ къ нему въ окно даръ свой, поспѣшно удался. Проснувшись поутру, бѣднякъ едва могъ повѣрить неожиданному богатству. Дѣла его поправились, и вскорѣ онъ выдалъ замужъ старшую дочь. Святитель Николай, узнавъ о благоразумномъ употребленіи дара, рѣшился тѣмъ же путемъ устроить судьбу и остальныхъ дочерей, и чрезъ нѣсколько времени опять подбросилъ подобный прежнему узелъ золота. Обрадованный отецъ семейства палъ на колѣна, прося Бога открыть ему благодѣтеля, и отдалъ въ замужество другую дочь. Послѣ того онъ уже не сомнѣвался, что неизвѣстный благодѣтель дастъ ему средства пристроить и третью дочь, и не спалъ нѣсколько ночей сряду, стараясь подстеречь приходъ его. Бла-

годѣтель опять явился ночью, и только что успѣлъ бросить въ окно золото, какъ отецъ выбѣжалъ изъ дома, настигнувъ святителя Николая и, узнавъ его, упалъ къ его ногамъ и со слезами сталъ благодарить человека Божія. Святитель Николай поднялъ его и взялъ съ него клятвенное обѣщаніе хранить глубокое молчаніе объ оказанной милости.

Указавъ на примѣръ христіанской благотворительности святителя Николая, мы имѣемъ въ виду извлечь изъ этого примѣра урокъ касательно того, какъ должно благотворить.

1. Помянутый отецъ семейства, когда пришелъ въ крайность, не искалъ помощи благотворителей; чтобы избавиться отъ нищеты, онъ рѣшился прибѣгнуть скорѣе къ безчестнымъ средствамъ, чѣмъ къ милосердію ближнихъ. Но святитель Николай безъ вызова явился на помощь къ тому, кто ни у кого не хотѣлъ просить ея. Поступокъ святителя достоподражаемъ для насъ. Подобно ему, и мы должны дѣлать добро не тѣмъ только, которые обращаются къ намъ съ требованіемъ помощи, но и тѣмъ, которые совсѣмъ не требуютъ ея, хотя нуждаются въ ней. Заповѣдь Спасителя: *просящему у тебе дай* (Матѣ, 5, 42) мы должны исполнять, но вмѣстѣ должны помнить, что въ состраданіи нашемъ нуждаются не одни тѣ, которые краснорѣчиво умѣютъ объяснять свои нужды и въ трогательномъ видѣ выставляютъ свое положеніе, а и тѣ, которые безмолвно страдаютъ и переносятъ бѣдственную свою участь. Ихъ удерживаетъ отъ исканія чужой помощи робость, стыдъ, а иногда уже испытанное ими жестокосердіе и невнимательность къ ихъ положенію со стороны ближнихъ. Прозорливая христіанская любовь не будетъ ждать отъ такихъ несчастливцевъ вызова на благотвореніе; она поспѣшитъ къ нимъ на помощь со всею предупредительностію; она найдетъ средства избавить ихъ отъ гнетущей ихъ нужды, и въ то же время не дастъ имъ испытать тяжкаго чувства зависимости отъ посторонней помощи. Тѣ, которые любятъ, чтобы вызывали ихъ на благотвореніе мольбами и жалобами, обыкновенно говорятъ въ свое оправданіе: „дѣтя не плачетъ—мать не разумѣетъ“. Нехристіанское оправданіе! Что можно сказать о дѣтяхъ, то не всегда

можно относить къ вышедшимъ изъ дѣтскаго возраста: дѣти не могутъ удержаться отъ плача и слезъ, когда чувствуютъ боль, голодь и жажду; но взрослые могутъ, скрѣпя сердце, переносить свое бѣдственное положеніе, не напоминая о немъ другимъ ни вздохами, ни слезами, ни жалобами, ни мольбами. Съ таковыми мы должны поступать такъ, какъ поступаетъ Господь съ грѣшниками: *обрътохся*, говоритъ Онъ, *не ищушима Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мнѣ* (Римл. 10, 20). Скажете: трудно благотворителю открывать людей, нуждающихся въ помощи, когда они сами не напоминаютъ о ней. Но тѣмъ-то и отличается истинная христіанская любовь къ ближнему отъ любви естественной, языческой, что она боится борьбы съ трудностями и препятствіями. Только въ этой борьбѣ, только въ самоотверженіи для блага ближнихъ открывается ея достоинство, ея искренность.

2) Другое достоинство въ благотворительномъ поступкѣ святаго Николая состоитъ въ томъ, что этотъ поступокъ имѣлъ цѣлю главнымъ образомъ душевное спасеніе тѣхъ, кому сдѣлано благотвореніе. Угодника Божія возмущало не столько зрѣлище тѣлесной нищеты, внѣшняго бѣдствія, сколько угрожавшее обнищавшему семейству духовное бѣдствіе. Не малое бѣдствіе — тѣлесная нищета, но несравненно бѣдственнѣе обнищаніе души, оскудѣніе въ ней любви къ Богу и ревности къ исполненію Его заповѣдей, ниспаденіе ея въ глубину нравственнаго растлѣнія. Нищета тѣлесная и вообще всякое внѣшнее бѣдствіе можетъ еще послужить ко благу и сдѣлаться путемъ къ вѣчному спасенію, если переносится благодушно, со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей и соединяется съ подвигами чистоты сердечной. Но оскудѣніе въ душѣ всего добраго и святаго есть ужаснѣйшее изъ всѣхъ золъ, ибо ведетъ къ вѣчной гибели. И отъ сего-то зла спасти, отъ этой-то гибели отвести обнищавшихъ святиТЕЛЬ старался, когда оказывалъ имъ вещественную помощь. Подобно ему и каждый изъ насъ долженъ творить дѣла милосердія не только тѣлеснаго, но и духовнаго, долженъ паче всего способствовать душевному спасенію ближнихъ, отвлекая ихъ отъ

заблужденій и пороковъ. Для успѣха въ семь дѣлъ въ дѣлѣ духовнаго благотворенія, иногда достаточно бываетъ сдѣлать ближнему вещественное благотвореніе, если ближній находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ оказались полезными для духовной пользы ближняго узелки злата, поданные святителемъ Николаемъ. Но часто это оказывается недостаточнымъ, и нужно бываетъ употребить одно нравственное вліяніе (на ближняго), прибѣгнуть къ вразумленію словомъ и молитвою. Долгъ заботиться о вразумленіи ближняго лежитъ преимущественно на тѣхъ лицахъ, коимъ ввѣрено попеченіе о душахъ—на пастыряхъ церкви. Но и міряне не должны быть равнодушными къ дѣлу духовнаго спасенія ближнихъ. Наставленіе апостола: *утѣшайте* (увѣщавайте) *другъ друга, и созидайте кійждо ближняго* (1 Солун. 5, 11),—*вразумляйте безчинныя* (—14)—относится не къ однимъ служителямъ вѣры, а вообще ко всемъ христіанамъ, какъ членамъ единаго тѣла Христова—церкви (1 Коринт. 12, 26). Тѣхъ, которые не почитаютъ для себя обязанностію помышлять о душевномъ спасеніи другихъ, святой Іоаннъ Златоустый такъ вразумляетъ: „Какъ! овца твоего сосѣда, пораженное, лежитъ на пути, и ты не подынешь его, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣ ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидѣлъ ее пораженною, или заблуждшею? Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно смотрѣть на сіе бѣдствіе; почему же нимало не трогаетъ твоего сердца состояніе другого, когда онъ въ пламени страстей? И еще: если захотите, то больше, нежели мы, другъ друга исправить можете. Вы больше другъ съ другомъ находитесь, больше, нежели мы, знаете другъ друга *).

3. Въ благотворительномъ поступкѣ святителя Николая достойно подражанія еще то, что помощь, имъ оказанная обнищавшему семейству, явилась благовременно. Будь она сдѣлана нѣсколько позже, она могла бы быть бесполезною. Преступный

*) Толь. на посл. къ Евреямъ. Вес. 10.

замысль отца семейства уже созрѣлъ; оставалось сдѣлать одинъ шагъ, чтобы привести его въ исполненіе, чтобы вовлечь дочерей въ распутную и позорную жизнь. Самъ онъ открылъ святителю, какъ близокъ былъ къ погибели, отъ которой спасенъ его состраданіемъ: „еслибы не послалъ тебя Господь для спасенія нашего, я не устоялъ бы противъ искушенія и увлекъ бы въ грѣхъ и безчестіе дочерей моихъ“.—Взирая на поступокъ святителя, каждый изъ насъ да научится подобно ему совершать дѣла благотворенія тѣлеснаго, или духовнаго, *благовременно*, если хочеть, чтобы его благотвореніе принесло возжелѣнные плоды. Нерѣдко приходится слышать жалобы на размноженіе тунеядцевъ, воровъ, распутныхъ, пьянствующихъ и на безуспѣшность попытокъ обратить этихъ людей на путь истины и добродѣтели. Согласимся, что эти жалобы справедливы; но справедливость требуетъ также замѣтить, что отвѣтственность за пороки, на которые жалуются, падаетъ отчасти и на общество, среди котораго они являются. Если оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ предупрежденію зла и пропускаетъ время, когда это зло легко могло быть подавлено въ самомъ началѣ, въ корнѣ: то что удивительнаго, если трудными и даже безуспѣшными оказываются благородныя усилія остановить зло, когда оно уже взяло силу? Безчестно тунеядство; тѣ, которые, имѣя силу приобрѣтать пропитаніе трудомъ, ничего не дѣлаютъ и живутъ на счетъ другихъ, грѣшатъ противъ заповѣди: *не укради*. Но какъ много между тунеядцами людей, которые сдѣлались таковыми потому, что съ дѣтства не приучены къ трудолюбію! Какъ много тунеядцевъ не столько по своей винѣ, сколько по милости воспитателей! Отцы и матери, балующіе дѣтей и по неправильной любви къ нимъ не допускающіе ихъ до занятій, требующихъ напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ, даже отвлекающіе ихъ отъ этихъ занятій,—опекуны, которые оставляютъ безъ всякаго попеченія и воспитанія ввѣренныхъ имъ сиротъ, нимало не взыскиваютъ съ нихъ за праздную жизнь, а иногда даже, для своихъ непохвальныхъ видовъ, поощряютъ ихъ къ ней,—должны будутъ дать строгій отвѣтъ на судѣ Божіемъ,

одни за своихъ дѣтей, другіе за находящихся подъ ихъ опекою и надзоромъ, если изъ тѣхъ и другихъ выйдутъ люди изнѣженныя, не умѣющіе ни къ чему приложить своихъ рукъ, своего ума, и способные только пользоваться плодами чужихъ трудовъ и жить на чужой счетъ.

Съ другой стороны, тунеядство бываетъ иногда послѣдствіемъ крайне недостаточнаго вознагражденія за труды. Въ послѣднее время въ обществѣ и въ печати часто слышатся голоса противъ нищенства. Говорятъ, что подавать нищимъ милостыню значить покровительствовать тунеядству, лѣни, жизни праздною и иногда разгульною. Нельзя отрицать, что между нищими есть много тунеядцевъ и злоупотребляющихъ милостынею. Но извѣстно и то, что многіе изъ этихъ тунеядцевъ нѣкогда въ потѣ лица снѣдали хлѣбъ свой и рѣшились нищенствовать уже тогда, когда положеніе ихъ сдѣлалось безвыходнымъ. Пока были въ силахъ, они неустанно работали на другихъ, но такъ скудно вознаграждаемы были за свой трудъ, что у нихъ ничего не осталось на черный день, и вотъ, лишившись силъ зарабатывать себѣ пропитаніе, они стали нищенствовать. Кто, спрашивается, виноватъ въ ихъ нищенствѣ и тунеядствѣ? Не тѣ ли, которые обращались съ ними, какъ съ вьючными животными, и, истощивъ ихъ силы и здоровье, бросили ихъ на произволь судьбы, ничѣмъ не обезпечивъ ихъ на будущее время?

Подобное можно сказать о людяхъ, привыкшихъ къ воровству и распутству. Слова нѣтъ, — тѣ и другіе безчестно поступаютъ и нетерпимы въ обществѣ; но нѣтъ ни одного человѣка порочнаго, который бы не нашелся сказать что нибудь въ свое оправданіе. Къ сожалѣнію, это оправданіе не лишено бываетъ иногда значенія. Воры не безъ основанія иногда говорятъ, что они сдѣлались таковыми отъ крайней нужды, до которой довело ихъ равнодушіе къ ихъ положенію со стороны ближнихъ, что въ воровствѣ они нашли средство избавиться отъ нищеты, а для благодушнаго перенесенія ея они не приготовлены ничѣмъ добрымъ совѣтомъ и вліаніемъ. — На пьянство обыкновенно смотрятъ только какъ на порокъ, но нерѣдко оно заслуживаетъ быть на-

звано не порокомъ только, а вмѣстѣ несчастіемъ. Многіе дѣлаются пристрастными къ горячительнымъ напиткамъ *съ горя*, съ горя о томъ, что не нашли прिवѣта и сочувствія своей первоначальной полезной дѣятельности и въ продолженіе ея встрѣчали препятствія со стороны невѣжества, зависти, жестокосердія. Вообще меньше было бы поводовъ къ жалобамъ на размноженіе всякаго рода людей порочныхъ и безчестныхъ, еслибы всѣ мы одушевлены были единодушною ревностію не только останавливать зло, уже усилившееся, но и предупреждать его въ самомъ началѣ, пока оно еще не успѣло обнаружиться, пока еще не пропущено время удержать ближняго отъ перваго шага къ пороку. Долгъ любви христіанской требуетъ отъ каждаго заботиться о благѣ ближняго не тогда только, когда ближній впалъ въ порокъ и несчастіе, но паче всего тогда, когда ему еще только угрожаетъ искушеніе порока и несчастіе. Еслибы всѣ поступали согласно съ требованіями этого долга, въ обществахъ гораздо меньше было бы порочныхъ и несчастныхъ.

4. Наконецъ, въ благотворительномъ поступкѣ святителя Николая достойна подражанія заботливость его о томъ, чтобы не узнали его тѣ, кому онъ благотворилъ. Онъ зналъ, какъ тяжело принимать открытую милостыню тѣмъ, которые сначала жили во всякомъ изобиліи и довольствѣ, не знали, что такое нужда, и вдругъ потомъ впали въ крайнюю нищету. Такіе люди съ трудомъ привыкають къ перемѣнѣ своего положенія, и приходятъ въ смущеніе отъ одной мысли о томъ, что должны зависѣть отъ посторонней помощи. Зналъ это милосердый святитель и потому постарался сдѣлать эту зависимость нечувствительною: онъ не только избавилъ ихъ отъ необходимости просить помощи, но оказалъ ее тайнымъ образомъ, стараясь остаться неизвѣстнымъ для нихъ. Такой образъ дѣйствованія явно свидѣтельствовалъ какъ о желаніи благотворителя сдѣлать свой даръ пріятнымъ для пріемлющихъ его, нимало для нихъ не стѣснительнымъ, такъ вмѣстѣ о глубокомъ его смиреніи и нежеланіи человѣческой славы. Но еще въ большей мѣрѣ открылось смиреніе его, когда онъ былъ узнавъ тѣмъ, кого онъ облагодѣтель-

ствовадь: онъ обязалъ его никому не говорить о благодѣянїи. Поступая такъ, угодникъ Божїй вѣрно исполниль Христову заповѣдь: *да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь* (Матѣ. 6, 4). Не подумаемъ, впрочемъ, что исполнителями этой заповѣди могутъ быть только тѣ благодѣатели, которые, подобно святителю Николаю, желаютъ остаться въ строгой неизвѣстности для тѣхъ, кому благодѣваютъ, и для другихъ. Нѣтъ,—и открытыя благодѣренїя могутъ быть совершаемы согласно съ заповѣдію Спасителя о тайной милостынѣ, если совершаются въ духѣ смиренномурдія, т. е. если благодѣвающїе скрываютъ, такъ сказать, отъ самихъ себя свои благодѣянїя, не признають ихъ *своими*, а приписываютъ ихъ только Богу, избравшему ихъ въ орудїя Своего милосердія къ людямъ, и при такомъ убѣжденїи почитаютъ себя раздаятелями не своей собственности, а собственности Божїей, ввѣренной имъ для употребленїя во славу Божїю и на благо ближнимъ. Кто сохраняетъ такое смиренное расположенїе духа, тотъ хотя бы благодѣрилъ всенародно, поступаетъ согласно съ заповѣдію о тайной милостынѣ и за свое смиренїе будетъ нѣкогда торжественно прославленъ Отцемъ небеснымъ. Кто же не имѣетъ смиренномурдія и своими благодѣянїями питаетъ въ себѣ тайное самодовольство, тотъ, хотя бы совершалъ ихъ скрытно отъ людей, поступаетъ несогласно съ помянутою заповѣдію.

Все сказанное нами по поводу благодѣвательнаго поступка святителя Николая короче можно выразить такъ: 1) мы должны благодѣвать не только тѣмъ, кто проситъ у насъ помощи, но и тѣмъ, кто не проситъ ея, хотя и нуждается въ ней; 2) благодѣренїя наши должны имѣть цѣлю главнымъ образомъ душевное благо ближнихъ; 3) должны быть благовременны, т. е. должны состоять въ предупрежденїи, а не въ пресѣченіи только зла; 4) должны быть совершаемы согласно съ заповѣдію о тайной милостынѣ, въ духѣ смиренномурдія и искренней любви къ Богу и ближнимъ. Аминь.

ПАМЯТИ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго
(по поводу 100-лѣтія со дня его рожденія).

Костромская духовная среда и мѣстная семинарія въ теченіе слишкомъ 150 лѣтъ со дня открытія Костромской епархіи (1744 г.) и семинаріи (1747 г.), какъ извѣстно, воспитали и выдвинули въ свѣтъ не мало замѣчательныхъ людей, составившихъ себѣ общую извѣстность учеными трудами и служеніемъ на высокихъ административныхъ поприщахъ. Къ числу такихъ выдающихся особъ принадлежитъ, конечно, и скончавшійся въ 1876 году высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, которому въ минувшемъ 1897 г. исполнилось 100 лѣтъ со дня его рожденія.

Столѣтіе митрополита Арсенія почему-то прошло совсѣмъ не замѣченнымъ, хотя въ ученomъ мѣрѣ и принято пользоваться подобными случаями для воздаянія заслуженной чести великимъ людямъ. По крайней мѣрѣ въ нашей церковной литературѣ никто не обмолвился по этому поводу ни однимъ словомъ, ни въ прошломъ, ни въ нынѣшнемъ году. Не потому ли, можетъ быть, это такъ случилось, что время рожденія митрополита Арсенія не извѣстно съ достовѣрною точностью? Дѣйствительно, по нѣкоторымъ даннымъ, м. Арсеній, въ мѣрѣ Теодоръ Павловичъ Москвинъ, родился въ 1797 г., по другимъ—въ 1798 г. Точныхъ свѣдѣній о семъ не сохранилось ни на родинѣ его въ селѣ Вороньѣ, Костромскаго уѣзда, ни въ Костромской семинаріи, ни въ Костромской консисторіи. Настоятель Троицкой церкви села Воронья о. Николай Зарницынъ, въ письмѣ на имя ректора Костромской семинаріи, отъ 23 августа 1897 г., говоритъ, что метрическія книги этой церкви имѣются лишь съ 1802 г., а духовныя вѣдомости даже съ 1830 г.; между тѣмъ какъ м. Арсеній родился ни какъ не позже 1798 г. Впрочемъ, въ церковномъ архивѣ села Воронья нашелся слѣдующій документъ, дорогой для насъ въ настоящемъ случаѣ. На одномъ рапортѣ священно-церковно-служителей Троицкой церкви села Воронья, на имя высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Костромскаго, отъ 8 августа 1873 г. за № 34, о празднованіи 50-л. юбилея м. Арсенія, имѣется справка, руки бывшаго архіерейскаго секретаря Г. А. Невзорова, такого рода: „Въ духовныхъ вѣдомостяхъ Троицкой церкви села Воронья за 1797 г., при пономарѣ Павлѣ Михайловѣ и женѣ его Аннѣ Никифоровой (родители м. Арсенія) писанъ сынъ Теодоръ, *полугоду*. 1799 г. при тѣхъ

же родителейъ писанъ сынъ Θεодоръ 2 лѣтъ. (За 1798 г. вѣдомостей не имѣется). Въ метрическихъ же книгахъ села Воронья за 1795, 1796, 1797 и 1798 годы, отъ пономаря Павла Михайлова и жены его Анны Никифоровой сына Θεодора въ рожденныхъ записаннымъ не значится *)). По этой справкѣ можно заключать, что Θεодоръ Павловичъ Москвинъ (фамилія дана въ семинаріи), будущій митрополитъ, родился въ 1797 году, приблизительно въ май или іюнѣ, такъ какъ къ началу 1798 года былъ уже полугодовой; но по метрикамъ былъ пропущенъ. Только по аттестату, данному Θεодору Павловичу изъ Костромской духовной семинаріи 5 августа 1819 года за № 370, выходитъ, какъ будто онъ родился въ 1798 г., такъ какъ въ аттестатѣ поставлено ему отъ рожденія 21 годъ (1819—21=1798). Но здѣсь легко могла быть допущена ошибка. За достовѣрность перваго документа говоритъ также приписка, сдѣланная собственноручно почившимъ м. Арсеніемъ, въ письмѣ къ зятю своему (мужъ сестры) протоіерею Димитрію Вознесенскому отъ 13-го апрѣля 1876 г.; приписка эта гласитъ слѣдующее: „А я, по милости Божіей, пока еще держусь, хотя чувствую уже значительное ослабленіе силъ и здоровья, и пора уже! вѣдь мнѣ уже 79 лѣтъ въ доходъ“ **). По этимъ словамъ выходитъ тоже, что м. Арсеній родился въ 1797 г. (1876—79=1797). Но въ какомъ мѣсяцѣ, каковаго числа родился и крещенъ,—объ этомъ положительно нѣтъ свѣдѣній.

Итакъ, съ достовѣрностью можно сказать, что митрополитъ Арсеній родился въ 1797 году, когда отецъ его былъ еще пономаремъ, послѣ уже удостоенный діаконаскаго чина.

Въ Костромскую семинарію, для обученія, Θεодоръ Павловичъ былъ представленъ въ 1807 году, когда, надо полагать, уже родители не было въ живыхъ. Поэтому за нимъ оставлено было какое-то священническое мѣсто, доходами съ котораго онъ и содержался въ семинаріи. (Представленіе правленія семинаріи преосвященному Самуилу, 4-го августа 1819 года за № 362). Жилъ онъ, будучи семинаристомъ, на частной квартирѣ, какъ и всѣ прочіе товарищи его. Объ этой жизни м. Арсенія хранилъ до смерти слѣдующее воспоминаніе: „Такъ ясно представляется мнѣ первая пора моей жизни, когда я мальчикомъ сиротой обучался въ низшихъ классахъ Костромской семинаріи (чуть ли еще не въ инфимѣ) и жилъ на хлѣбахъ у мѣщанина Волкова, пер-

*) Г. Невзоровъ справку эту могъ легко сдѣлать по сохранившимся: въ архіерейскомъ архивѣ—духовнымъ вѣдомостямъ; въ консисторіи, до пожара 1887 г.—метрическимъ книгамъ.

***) Это писалось за двѣ только недѣли до смерти митрополита, послѣдовавшей 28 апрѣля 1876 г.

воначальнаго мастера, при которомъ развилось производство такъ называемаго Костромскаго табака. Помню, какъ благочестивая старушка, мать его (до сихъ поръ поминаю ее въ молитвахъ) учила меня страху Божію, учила ходить предъ Богомъ и никогда не забывать присутствія Его на всякомъ мѣстѣ. Дороги были и отъ многаго зла хранили меня эти добрые совѣты, а позднѣе мнѣ привелось познать на опытѣ силу страха Божія и постигнуть“ (Душеп. Чт. 1876 г., ч. II, стр. 239).

До самой смерти м. Арсеній семьѣ мѣщанина Волкова, у котораго жилъ семинаристомъ, высылалъ, въ родѣ пенсіоннаго оклада, извѣстную сумму, на-ряду со своими родными, которыхъ у него было не мало и которымъ онъ щедро благотворилъ.

Назидательно, думаемъ, взглянуть на семинарскій аттестатъ м. Арсенія, данный ему для поступленія въ академію въ 1819 г. Вотъ онъ.

„Объявитель сего Костромской духовной семинаріи ученикъ высшаго отдѣленія *Теодоръ Москвинъ* Костромской епархіи, Галичскаго уѣзда, села Воронья, Троицкія церкви, умершаго діакона Павла Михайлова сынъ; отъ роду имѣющей 21 годъ, при способностяхъ *отличныхъ* и прилежаніи *отличнѣйшемъ*, обучался въ оной семинаріи наукамъ: богословскимъ — съ успѣхомъ *отличнымъ*, философскимъ — *превосходнымъ*, словеснымъ — *отличнымъ*, историческимъ — *отличнымъ*, математивъ — *препохвальнымъ*, языкамъ: латинскому — *довольнымъ*, греческому — *очень хорошимъ*, еврейскому — *похвальнымъ*, пѣмецкому — *довольно хорошимъ*, поведенія — *препохвальнаго*. Нынѣ на основаніи предписанія правленія Московской духовной академіи, отъ 14 іюня сего 1819 г. за № 205, отъ семинаріи уволенъ для поступленія въ С.-Петербургскую духовную академію, для чего и данъ ему, Москвину, сей аттестатъ изъ семинарскаго правленія 1819 г. августа 5 дня. № 370“. Подписали: ректоръ, архимандритъ *Августъ*, инспекторъ магистръ іеромонахъ *Евстиханъ* и др.

Теодоръ Павловичъ поступилъ въ С.-Петербургскую академію въ началѣ 18¹⁹/₂₀ учебнаго года, не дождавшись своего семинарскаго выпуска, который былъ въ 1820 г., слѣдовательно, пробывъ только годъ въ высшемъ отдѣленіи. Въ то время, при уставѣ 1814 г., это было въ порядкѣ вещей. Вмѣстѣ съ нимъ былъ рекомендованъ отъ семинарскаго начальства и принятъ въ ту же академію однокурсникъ его Аврамій Назоровъ, сынъ умершаго протоіерея г. Чухломы Іоанна Назорова. Дальнѣйшая судьба Аврамія Назорова намъ неизвѣстна. Но изъ сверстниковъ — академистовъ Теодоръ Павловичъ сошелся и подружился на всю жизнь съ другимъ землякомъ, впоследствии знаменитымъ профес-

соромъ-философомъ Московской академіи протоіереемъ Теодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ, который въ 1819 г. заканчивалъ уже курсъ въ Московской академіи (съ 1814 г.).

Будучи въ академіи еще, Теодоръ Павловичъ рѣшился посвятить себя навсегда служенію церкви въ иноческомъ званіи и 11 сентября 1821 г. былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Арсенія и посвященъ въ іеродиакона. По окончаніи въ 1823 г. академическаго курса со степенью магистра, онъ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ по кафедрѣ священнаго писанія и дѣятельнаго богословія и рукоположенъ въ іеромонаха. Затѣмъ начинается для него широкая и плодотворная ученая и административная дѣятельность въ разныхъ городахъ и монастыряхъ въ званіи ректора нѣсколькихъ семинарій и епископа разныхъ епархій до митрополита Кіевского включительно.

Вотъ перечень его служенія: съ 26 августа 1825 г. ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ Могилевской семинаріи. Съ 4 декабря 1826 г. архимандритъ и настоятель Могилево-Братскаго и приписнаго къ нему Буйницкаго монастырей. Съ 23 августа 1827 г. ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ Орловской семинаріи и настоятель Мценскаго Петропавловскаго мон. Въ сентябрѣ 1829 г. ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ Рязанской семинаріи и настоятель Рязанскаго Троицкаго, а потомъ Спасскаго мон. Въ октябрѣ 1831 г. ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ Тверской семинаріи и настоятель Тверскаго Успенскаго Отроча, а потомъ Троицкаго Калязинскаго мон. Въ 1832 г. 12 марта послѣдовало нареченіе, а 24 апрѣля и хиротонія въ епископа Тамбовской епархіи. Въ 1841 г. апрѣля 5 возведенъ въ санъ архіепископа и переведенъ въ Подольскую епархію. Въ 1848 г. ноябра 6 переведенъ въ Варшаву, съ правомъ быть священноархимандритомъ Почаевской Успенской лавры. Въ 1860 г. іюля 1, наконецъ, возведенъ въ санъ митрополита Кіевского и священноархимандрита Кіево-Печерской лавры и назначенъ постояннымъ членомъ Святейшаго Синода. На этой кафедрѣ и скончался 28 апрѣля 1876 г., имѣя отъ роду 79 лѣтъ (списокъ архіереевъ 1896 г. стр. 30).

Мы въ бѣглой замѣткѣ не имѣемъ возможности перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ заслуги и добродѣтели высокопреосвященнаго Арсенія. Укажемъ только на нѣкоторые особенные моменты изъ его жизни въ санѣ митрополита Кіевского и на нѣкоторыя добрыя дѣла, намъ болѣе извѣстныя. Въ 1868 году митрополиту Арсенію было поручено погребеніе знаменитаго русскаго іерарха митрополита Московскаго Филарета; пребывая въ Москвѣ и совершая тамъ богослуженія нѣсколько времени, м.

Арсеній своєю любезністю до того плѣнил Москвичей, что послѣдніе помнили его, какъ выдающагося святителя, до самой его кончины.

Въ 1869 г. на долю м. Арсенія выпалъ жребій торжественно справить 50-л. юбилей Кіевской духовной академіи.

Въ 1873 г. августа 6 м. Арсеній съ небольшою торжественностью праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей служенія въ духовномъ санѣ.

Пятидесятилѣтній юбилей митрополита Арсенія вызвалъ церковное торжество и на родинѣ его въ селѣ Вороньѣ, облагодѣтельствованномъ отъ него. Причтъ села Воронья доносилъ объ этомъ высокопреосвященному Платону, архіепископу Костромскому, 8 августа 1873 г. слѣдующее: „Въ день юбилея, въ понедѣльникъ 6 августа, литургію соборнѣ совершалъ замѣтнѣйшій протоіерей Димитрій Вознесенскій. Стеченіе народа было чрезвычайное; всякій желалъ присутствовать при богослуженіи, гдѣ со всѣмъ усердіемъ возносились молитвы Господу Богу за дорогого благодѣтеля здѣшней церкви, причта и многихъ прихожанъ. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе милосердому Господу о здравіи высокопреосвященнѣйшаго святителя. По окончаніи благодарнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, возглашены многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Кіевскому Арсенію и высокопреосвященнѣйшему нашему архіепископу Платону, со всею ихъ богохранимою паствою. Во время всенощнаго бдѣнія, литургіи и молебствія на ектеніяхъ первоначально возглашаемо было имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, а потомъ имя вашего высокопреосвященства. Кромѣ сего, священноцерковнослужителями нашей церкви высокопреосвященнѣйшему владыкѣ Арсенію 1 августа отправлено поздравительное привѣтствіе, которое буквально и приводимъ въ семь рапортѣ: „Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастыр! Празднуя свой пятидесятилѣтній юбилей, вы принимаете поздравленіе отъ разныхъ мѣстъ и лицъ. Съ чувствомъ особенной радости приносимъ и мы свое вамъ искреннее поздравленіе. Благоговѣнно сознавая и оцѣнивая ваши щедрыя пожертвованія въ пользу церкви и причта незабвенной и глубоко чтимой вами родины, со всѣмъ усердіемъ молимъ милосердаго Бога, чтобы Онъ сохранилъ вашу драгоценную жизнь на многая и многая лѣта, во славу Божию и на пользу православнаго отечества нашего. О чемъ покорнѣйше и доносимъ вашему высокопреосвященству“.

На рапортѣ резолюція архіеп. Платона отъ 18 сентября такая: „Хранить въ архивѣ церкви села Воронья на память грядущимъ временамъ“ *).

Костромской семинаріи и Костромскому духовенству особенно дорога память высокопреосвященнаго митрополита Арсенія по послѣднимъ благодѣніямъ его, выразившимся въ учрежденіи: при семинаріи—стипендіи и при Ипатьевскомъ монастырѣ—пріюта для престарѣлыхъ и немощныхъ священно-церковно-служителей.

Стипендія митрополита Арсенія при Костромской д. семинаріи существуетъ съ 1862 г. На учрежденіе ея отъ его высокопреосвященства пожертвовано и выслано 3000 р. Такъ какъ такой капиталъ даетъ доходъ больше (до 135 руб.), чѣмъ требуется на содержаніе одного ученика (75 руб. по тогдашнимъ цѣнамъ), то большая половина доходовъ ежегодно употребляется на содержаніе одного стипендіата, а остальная—меньшая на поддержаніе ученической библіотеки. Въ стипендіаты выбираются по преимуществу круглые сироты духовнаго званія, но обязательно изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію. Въ 1862 г., на первый разъ, таковымъ оказался ученикъ I класса средняго отдѣленія Гавріиль Гусевъ—сынъ умершаго священника Нерехтскаго уѣзда села Шехны. Послѣ Гусева воспользовались этимъ благодѣніемъ м. Арсенія уже десятки юношей, которые, вѣроятно, и помнятъ объ этомъ.

Пріютъ для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и безпомощныхъ священно-церковно-служителей Костромской епархіи учрежденъ на средства митрополита Арсенія при Ипатьевскомъ монастырѣ въ 1875 г., т. е. за годъ до смерти митрополита **). На учрежденіе его пожертвовано высокопреосвященнымъ Владыкой 30000 рублей. Но послѣ, спустя нѣсколько лѣтъ, нашлись и другіе благодѣтели, хотя и не столько щедрые, которые увеличили основной капиталъ еще на нѣсколько тысячъ.

Установлено было принимать въ пріютъ до 12 старцевъ изъ іереевъ, діаконовъ, причетниковъ и пономарей. Въ кандидатахъ недостатка, конечно, никогда не было. Въ первый же годъ былъ набранъ полный штатъ. Затѣмъ принимались уже лишь по освобожденіи вакансій. За 23 года существованія пріюта перебивало въ немъ призрѣваемыхъ уже до 50 человекъ: изъ нихъ 9 священниковъ, 9 діаконовъ, 26 псаломщиковъ и 6 пономарей. Вышло изъ пріюта по своему желанію и уволено по неживучести 4 чел.; умерло въ пріютѣ 36 чел.; пользуются призрѣніемъ въ

*) На этомъ рапортѣ и написана вышеприведенная справка, руки г. Невзорова.

**) Съ разрѣшенія Св. Синода: указъ 17 сент. 1875 г. № 2394.

настоящее время: два священника, 2 діакона и 8 псаломщиковъ, всего 12 чел.

Пишущему сія строки пришлось на-дняхъ быть лично въ Арсеніевскомъ пріютѣ и видѣть этихъ ветхихъ деньми священно-церковно-служителей. Между ними есть и 80 л. бодрѣе еще старцы, есть и не встающіе уже, за дряхлостью, съ кровати, есть лишенные зрѣнія; встрѣчаются и такіе, которые въ силахъ еще помогать и дѣйствительно помогаютъ немощнымъ своимъ собратіямъ. Всѣ ови пребываютъ въ отличномъ, тепломъ, сухомъ каменномъ помѣщеніи, раздѣленномъ на нѣсколько келій; каждый имѣетъ по монастырскому обычаю особую уютную келью, хотя исполненія строгихъ монашескихъ правилъ ни отъ кого не требуется, требуется только трезвость, братолюбіе и уживчивость съ другими. Для всѣхъ призрѣваемыхъ готовится особымъ наемнымъ поваромъ одинаковый сытный столъ; всѣ, кромѣ крайне немощныхъ, на обѣдъ и ужинъ спускаются въ-низъ, въ особую столовую; чай же пьютъ по кельямъ. Всѣ носятъ одежду, приличную своему мірскому званію, устраиваемую администраціей пріюта. Немощные молятся утромъ и вечеромъ по кельямъ. Но сильные еще духомъ и тѣломъ считаютъ святымъ долгомъ бывать за богослуженіемъ въ ближайшихъ храмахъ въ слободѣ и монастырѣ. На мой взглядъ старцы показались всѣ крайне довольными своей судьбою. Во всякомъ случаѣ у каждаго на устахъ постоянная молитва за высокопреосвященнаго благодѣтеля митрополита Арсенія и архіепископа Платона.

Въ пріютѣ, въ пріемномъ залѣ, на стѣнѣ, въ рамкѣ за стекломъ свято сохраняется письмо высокопреосвященнаго Арсенія на имя архіепископа Платона, писанное 4 апрѣля 1876 г., т. е. за 24 дня до смерти его. Письмо заключаетъ въ себѣ обычное, любезное, братское пасхальное привѣтствіе отъ м. Арсенія архіеп. Платону; но въ немъ дорога для пріюта собственноручная приписка Арсенія, выражающая крайнюю радость его, что задуманное имъ доброе дѣло совершилось. Вотъ что въ ней говорится: „Домъ призрѣнія есть общая наша съ вами, (арх. Платонъ), радость и надежда на милосердіе Божіе: да управитъ Господь все во благое по своему усмотрѣнію“.

Пожелаемъ же, читатель, чтобы нашелся поскорѣе ученый труженикъ, который бы достойно оцѣнилъ всѣ заслуги высокопреосвященнѣйшаго земляка нашего м. Арсенія и указалъ бы ему заслуженное мѣсто въ отечественной церковной исторіи.

Пр. I. С.

У СВАТЫНЬ ІЕРУСАЛІМА.

РАЗКАЗЪ ПАЛОМНИЦЫ.

Тихій лѣтній вечеръ. Канунъ Успеньева дня. На колокольнѣ Николаевского Бабаевского монастыря раздались три мѣрныхъ удара колокола, возвѣщавшихъ скорое прибытіе парохода. Изъ воротъ св. обители вышли чередные монахи и направились къ волжской пристани. Вотъ послышался продолжительный свистокъ; еще нѣсколько минутъ,—и бѣлый двухъ-этажный пароходъ, описавъ красивый полукругъ, тихо подошелъ къ монастырской пристани. Часть пассажировъ сошла съ парохода, выслушала на пристани молебень и стала подниматься въ гору, направляясь къ монастырской гостиницѣ. То были обыватели сосѣдняго губернскаго города, прибывшіе поклониться мѣстной сватынѣ—Чудотворному образу святителя Николая. Прошло нѣсколько времени, и по дорогѣ отъ сосѣдняго большого посада показалась новая группа богомольцевъ. Большинство ихъ были поселяне. По ихъ котомкамъ за плечами и запыленной одеждѣ можно было судить, что они издалека пришли поклониться угоднику Божію. Вотъ прошли они монастырскую дубовую рощу, миновали угловую башню и подошли къ воротамъ обители. Помолившись здѣсь предъ образомъ угодника Божія, одни изъ нихъ направились въ страннопріимницу, а другіе прошли прямо внутрь ограды. Храмъ былъ еще запертъ, и пугники, въ ожиданіи благовѣста ко всенощной, присѣли отдохнуть на его ступеняхъ. Прибывъ сюда на богомолье въ первый разъ, они не мало дивились величественному виду соборнаго храма, имѣющаго сходство съ церковію Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, и особенно любовались главою, увѣнчивающею средній куполь и изображающею царскую корону и вмѣстѣ архіерейскую митру *).

*) Двухъ-этажный каменный соборный храмъ въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ, построенный въ 1865—1877 годахъ по проекту профессора академіи художествъ И. И. Горностаева и по указаніямъ управлявшаго тогда монастыремъ епископа Игнатія (Брянчанинова), получившаго образованіе въ СПб. Главномъ Инженерномъ училищѣ, дѣйствительно, замѣчательное произведеніе церковнаго зодчества и составляетъ красу верхняго Поволжья.

замѣчали нѣкоторые, а подобной главы нигдѣ не видали“. Тутъ разговоръ незамѣтно коснулся посѣщенія разныхъ святыхъ мѣстъ, и скоро вниманіе всѣхъ было привлечено разсказомъ одной молодой дѣвушки о путешествіи ея на поклоненіе святынямъ Іерусалима.—Тяжко расхворалась я три года тому назадъ, передавала она собравшимся вокругъ нея слушателямъ,—такъ тяжело, что уже не думала встать. Семья наша довольно зажиточная, и я одна у родителей. Не хотѣлось мнѣ умирать... Было у меня св. Евангеліе, подаренное нашимъ батюшкою при выходѣ моемъ изъ школы. Въ долгіе зимніе вечера, въ минуты, когда мнѣ бывало очень тяжело, просила я свою мать, обученную грамотѣ, почитать изъ св. книги, и чтеніе о нашемъ Спасителѣ, какъ Онъ ходилъ по землѣ, *исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ* (Мѡ. IV, 23), облегчало мое наболѣвшее сердце... И явилось у меня во время этихъ чтеній неудержимое влеченіе самой посѣтить ту землю, которую всю обошелъ, благословляя, Христось, и видѣть тѣ св. мѣста, гдѣ Онъ являлъ знаменія и чудеса и гдѣ за насъ пострадалъ, умеръ и воскресъ. Я дала обѣтъ въ сердцѣ своемъ и горячо молила Спасителя и Царицу Небесную явить ко мнѣ Свою милость. Услышана ли была моя грѣшная молитва и слезныя мольбы моей матери, или же помогло мнѣ мое отъ природы крѣпкое здоровье, но только я перенесла болѣзнь и къ веснѣ совершенно поправилась. Не медля рѣшилась я выполнить свое обѣщаніе. Не остановили меня ни отсутствіе спутницъ, ни опасенія за далекій невѣдомый путь... Выслушала я вмѣстѣ съ родителями въ нашей церкви напутственный молебень; благословилъ меня образкомъ на дорогу нашъ батюшка и снова напомнилъ ранѣе данныя мнѣ совѣты относительно путешествія; приняла я затѣмъ благословеніе родительское и перекрестясь оставила родной домъ. Часть пути до Одессы прошла я пѣшкомъ, ббльшую же половину ѣхала по желѣзной дорогѣ. Здѣсь, остановившись въ одномъ изъ такъ называемыхъ подворій, устроенныхъ для принятія отправляющихся на богомолье, получила я нужныя указанія и совѣты,—куда обратиться за паспортомъ, гдѣ и какъ застаться размыѣнными деньгами, когда и съ какимъ пароходомъ отправляться далѣе. Передъ отъѣздомъ выслушала я вмѣстѣ съ другими богомольцами молебствіе о благополучномъ плаваніи. 36 часовъ плыли мы по морю, пока не пристали къ турецкой столицѣ. Не было у меня желанія смотрѣть городъ невѣрныхъ, хотя богомольцы, не въ первый разъ путешествовавшіе къ святымъ мѣстамъ, и говорили, что времени для этого будетъ достаточно, и здѣсь, какъ и въ Одессѣ, есть подворье и русскіе

ипоки для руководства. Было у меня на душѣ одно желаніе — видѣть поскорѣе Св. Градъ. Дальнѣйшій путь былъ продолжительный, по новымъ, невѣдомымъ морямъ. Прошла уже недѣля нашего плаванія. Вотъ стали видны берега Св. Земли. Они еще въ туманной дали, а сердце уже полно неизъяснимой радости. „Слава Богу!“ вырвалось изъ устъ, и рука невольно поднялась для крестнаго знаменія... Спусти нѣкоторое время ясно можно было различить расположенные на холмѣ дома и блестящіе куполы города. Говорили, что это Яффа. Высадка на берегъ соединена была съ немалыми трудностями, такъ какъ пароходъ нашъ остановился въ разстояніи двухъ верстъ отъ города и тутъ подъ водой, говорили, идетъ каменная гряда и прибой волнъ былъ большой. Здѣсь впервые вступили мы на Святую Землю. Отдохнувъ отъ трудностей морского плаванія въ монастырѣ, называвшемся Георгіевскимъ, отправилась я ко Св. Граду, влѣдъ за другими, пѣшкомъ, нѣкоторые же предпочли ѣхать по желѣзной дорогѣ, чтобы скорѣе увидать Св. Градъ. Радостно было на душѣ при мысли, что скоро будетъ достигнута и конечная цѣль путешествія. Когда же я увидѣла самыя стѣны Св. Града, — душа моя наполнилась какимъ-то дивнымъ и никогда еще неизвѣданнымъ умпленіемъ сердечнымъ. Все, чему училъ меня батюшка въ нашей школѣ, что сама читала я въ св. Евангеліи, все, что вызывало во мнѣ благоговѣйныя чувствованія во время церковныхъ цѣснопѣній, — все это какъ-то особенно живо воскресло теперь въ душѣ моей. Я не узнавала себя. Ужели я, думалось мнѣ, доселѣ державшая лишь молитвенно произносить имя Св. Града, стою теперь у самыхъ священныхъ стѣнъ его, и завтра же удостоюсь собственными очами видѣть и лобызать устами тѣ священные предметы, одно изображеніе которыхъ приводило меня доселѣ въ благоговѣйный трепетъ? Да будетъ навсегда благословенъ этотъ день и часъ моего благополучнаго прибытія въ городъ величайшихъ въ мірѣ святынь! Съ такими чувствованіями вступила я яффскими воротами во Св. Градъ и остановилась вмѣстѣ съ другими на *русскихъ постройкахъ*. На другой день я стояла уже въ преддверіи величайшей іерусалимской святыни — храма Св. Гроба Господня. Трепетно забилося сердце, и душа наполнилась страхомъ и вмѣстѣ неизъяснимою радостію, когда на небольшой площадкѣ пала я ницъ въ виду святыни. Вошла я въ этотъ обширнѣйшій храмъ, и, слѣдуя за проводникомъ, поклонялась и лобызала его святыни — *камень миропомазанія, мѣсто привожденія Господа ко кресту, Распятіе* и др. Послѣ горячей молитвы на Голгоѣѣ, сошла я въ церковь Воскресенія Христова и обошла всѣ прилегающія

къ ней часовни—*Часовню поруганія, Часовню узъ, Темницу Христа и Часовню Богоматери*. На другой день отправились мы на поклоненіе величайшей святыни храма—Гробу Господню. Вошли мы въ часовню Животворящаго Гроба. Поразилъ меня блескъ горящихъ лампадъ и свѣчей. Колѣнопреклоненные и распростертыя на полу богомольцы проливали слезы и въ спасительномъ трепетѣ ожидали своей очереди, когда можно будетъ войти въ самую пещеру Св. Гроба. Вотъ наступила и наша очередь. Сильнѣе забилось сердце, и съ молитвою на устахъ вступила я въ *придѣлъ Ангела*, а изъ этой часовни низкою дверью вошла и въ самую священную усыпальницу. Какъ только вошла,—пала я на колѣни, возблагодарила Господа за Его ко мнѣ милость и поминала всѣхъ моихъ родныхъ—живыхъ и мертвыхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Самого лежа, на которомъ покоилось Божественное Тѣло Спасителя, теперь не видно; оно покрыто большою мраморною доскою. По стѣнамъ висятъ три образа Воскресенія Христова. Предъ ними теплятся лампы и горятъ восковыя свѣчи. Затеплила и я свою свѣчу. Хотѣлось бы дольше побыть у этой величайшей святыни, но нужно было уступить свое мѣсто другимъ. И послѣ не разъ приходила я въ св. пещеру и въ одинъ изъ вторниковъ, въ самую полночь, сподобилась выслушать въ *придѣлъ Ангела* Божественную литургію на родномъ языкѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни обозрѣвала я *Крестный* или *Страстный путь*,—последній земной путь Господа, заканчивающійся *Судными вратами*, чрезъ которыя Господь вышелъ изъ Иерусалима на распятіе. Изъ святынь, внѣ городской стѣны, посѣтили мы гору *Сіонскую*, на вершинѣ которой показывали намъ тотъ домъ или горницу, гдѣ была совершена Тайная Вечера. По пути отъ *Сіонской* горы къ *Елеонской* видѣли мы *Силоамскую купель*. Прежде чѣмъ подняться на *Елеонскую* гору входили мы въ садъ *Геосиманскій* и въ находящуюся среди него *пещеру моленія о чашѣ*, а у самаго подножія горы—въ *погребальный вертекъ Богоматери*. Обозрѣвали затѣмъ церковь во имя св. Маріи Магдалины, построенную въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и другую русскую церковь Вознесенія Господня, а на самой вершинѣ горы *часовню Вознесенія*, въ которой лбызали *отпечатокъ на камнѣ* стопы Господа. Закончивъ въ этотъ день обзорніе св. мѣстъ посѣщеніемъ *Виванни*, мы вернулись на русскія постройки. На другой день большою группою мы отправились въ Вивелеемъ, отстоящій отъ Св. Града на 7 вер. Еще поднимаясь къ Вивелеему, завидѣли мы на краю города храмъ Рождества Христова, окруженный большими монастырски-

ми зданіями. Самое мѣсто рожденія Спасителя находится подъ главнымъ алтаремъ храма и представляетъ собой часовню—пещеру. Полъ ея тщательно вымощенъ и стѣны выложены мраморомъ, отражающимъ свѣтъ безчисленныхъ лампадъ. На стѣнѣ—образъ Рождества Христова, а на полукругломъ полу въ углубленіи ярко сіяетъ большая серебряная звѣзда, обозначающая мѣсто рожденія Божественнаго Младенца. Надпись надъ ней краткая, но много говорящая сердцу: „здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Христосъ!“ При видѣ звѣзды со слезами умиленія преклонили мы колѣна и благоговѣнно лобызали ее. Ходили мы потомъ и въ сосѣднія пещеры и вернулись во Св. Градъ уже на другой день. Отдохнувъ здѣсь, предприняли мы другое болѣе дальнее путешествіе къ св. рѣкѣ Іордану, до которой нужно было пройти 30 вер. Засвѣтло еще пришли мы въ монастырь св. Іоанна Предтечи, рдѣ и переночевали, а на другой день, черезъ полчаса ходу, были уже у самой рѣки. Вышли мы изъ монастыря однѣ женщины, раздѣлись на песчаной отмели и съ молитвою трижды окунулись въ воду св. рѣки. Захватила я съ собой небольшую бутылочку, въ которую и почерпнула воды, чтобы унести ее съ собой на родину.

Такъ-то, переходя отъ святыни къ святынѣ, провела я въ Св. Землѣ цѣлый мѣсяць. Пора уже было подумать и о возвращеніи на родину. Собрала я свои просфоры, образки, крестыки, свѣчи и другія вещественныя воспоминанія о посѣщеніи Св. Земли, и уже думала попрощаться съ Св. Градомъ, какъ услышала отъ своихъ спутницъ, что проживаетъ на русскихъ постройкахъ одинъ высоко благочестивый старецъ, о которомъ говорили, что онъ имѣетъ отъ Бога даръ прозрѣнія. Пожелала я видѣть этого старца, чтобы принять отъ него напутственное благословеніе. Спросилъ меня старецъ, откуда пришла я, и не мало подивился тому, какъ рѣшилась я въ такіе молодые годы одна отправиться въ столь далекій путь. Я просила благословенія и молитвъ старца, чтобы Господь привелъ мнѣ благополучно вернуться въ родительскій домъ. Благословилъ меня старецъ и, отпуская, сказалъ: „не бойся въ пути, я тебѣ провожатаго дамъ!“ Обрадовалась я словамъ старца, тотчасъ подумавъ, что кто-нибудь съ родной стороны прибылъ за это время въ Св. Землю. Не разъ разспрашивала я и внимательно присматривалась къ группамъ богомольцевъ, но никого не нашла. Выслушавъ напутственный молебень, оставила я Св. Градъ вмѣстѣ съ другими путниками. Съ радостной и обновленной душой спѣшила я на родину, и чрезъ двѣ недѣли благополучнаго плаванія была уже на родной землѣ. Путь отъ Одессы рѣшила я идти

пѣшкомъ, такъ какъ поиздержалась въ дорогѣ, ноша же моя была мнѣ по силамъ. Вотъ уже пройдена почти половина пути. Слава Богу! скоро буду въ родной семьѣ. Иду я подь вечеръ большимъ лѣсомъ. Вдругъ слышу сзади конскій топотъ. Обернулась, смотрю—скачетъ всадникъ, съ виду военный. Поровнялся онъ со мной и вступилъ въ разговоръ. Немного спустя соскочилъ онъ съ сѣдла, не знаю ужъ зачѣмъ, затащилъ вокругъ своего ремня поводья и подошелъ ко мнѣ. Тутъ скоро поняла я изъ словъ его, что не съ добрымъ намѣреніемъ подошелъ онъ ко мнѣ. Кругомъ ни души. Ужасъ овладѣлъ мною. Вдругъ въ сторонѣ раздался трескъ сучьевъ, послышалось рычаніе звѣря, еще минута, и я увидѣла, какъ огромный медвѣдь, поднявъ переднія лапы, съ страшнымъ ревомъ шель прямо на насъ. Лошадь незнакомца сильно забила ногами, взвилась на дыбы, и стрѣлой помчалась по дорогѣ, увлекая за собой и всадника, который отъ испуга и неожиданности не успѣлъ ни вскочить въ сѣдло, ни отвязать отъ ремня поводья. Оглядываюсь я въ сторону медвѣдя,—и его не стало. Прислушиваюсь, тихо кругомъ—ни рева, ни шума. Такъ вотъ онъ, *проводжатый мой!* невольно припомнились мнѣ слова іерусалимскаго прозорливца. Оправившись отъ испуга, сотворила я крестное знаменіе, возблагодарила Господа и пошла по дорогѣ. Съ полверсты прошла, вдругъ у одного пня съ ужасомъ замѣчаю окровавленный черепъ незнакомца и край одежды. Не помню, какъ дошла я до ближайшаго селенья, гдѣ и рассказала обо всемъ со мной случившемся. Отъ испытаннаго потрясенія не могла я идти далѣе и здѣсь переночевала; успокоившись, на другой день я продолжала путь, и такъ благополучно дошла до дома родительскаго.

Ив. Студитскій.

Очеркъ десятилѣтней дѣятельности православнога Костромскаго Теодоровеко-Сергіевскаго братства *).

XIV. Открытіе церковно-приходской школы въ память событія 25 сентября 1892 года.

Исполнившееся 25 сентября 1892 г. пятисотлѣтіе со дня блаженной кончины великаго подвижника и радѣтеля земли русской преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца, Совѣтъ братства

*) Окончаніе. См. № 4, 5, 6 и 8 Костр. Еп. Вѣдомостей 1898 г.

призналъ своимъ долгомъ ознаменовать открытіемъ на средства братства одноклассной церковно-приходской школы въ одномъ изъ приходоѡ, зараженныхъ расколомъ. При разсужденіи о томъ, въ какомъ именно изъ зараженныхъ расколомъ приходоѡ особенно необходимо открыть церковно-приходскую школу въ память вышеозначеннаго событія, вниманіе Совѣта обращено было на приходоѡ с. Шадрина, Макарьевского у. По донесенію мѣстнаго благочиннаго, въ приходоѡ с. Шадрина 1084 д. м. п. и 1192 д. ж. п. Изъ нихъ православныхъ не болѣе 80 д. м. п. и 70 д. ж. п. Раскольники прихода с. Шадрина держатся раскола единственно по упорству и слѣпой приверженности къ вѣрѣ своихъ предковъ, не понимая дѣйствительнаго различія между православіемъ и расколомъ. Въ деревняхъ этого прихода существуетъ 7 раскольническихъ моленныхъ. Всѣ эти моленныя устроены раскольниками поморской секты. Сюда для совокупной молитвы собираются раскольники изъ деревень другихъ приходоѡ. Крайнее меньшинство православныхъ живетъ вмѣстѣ съ громаднымъ большинствомъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего раскольническое вѣроученіе и образъ жизни незамѣтно усваиваются и православными. Принявъ во вниманіе крайнюю бѣдность прихода, Совѣтъ братства озабочился изысканіемъ средствъ на устройство зданія для церковно-приходской школы въ с. Шадринѣ. Великую помощь Совѣту братства въ этомъ дѣлѣ оказали причтъ и церковный староста Костромскаго кафедральнаго собора. Въ 1892 г. отъ причта и старосты собора поступило 300 руб., которые съ присовокупленіемъ 98 руб. изъ суммъ братства и отосланы были мѣстному благочинному съ тѣмъ, чтобы онъ своевременно заготовилъ потребное для устройства зданія количество лѣса. На содержаніе правоспособнаго учителя школы Совѣтомъ братства, съ утвержденія Его Превосвященства, назначено изъ средствъ братства 200 руб., въ вознагражденіе законоучителю 50 руб., всего 250 руб. ежегодно. Чтобы возможно скорѣе начать обученіе юношества въ с. Шадринѣ, Совѣтъ братства нашель возможнымъ, до устройства особаго зданія, помѣстить школу въ предоставленной въ распоряженіе Совѣта мѣстнымъ псаломщикомъ комнатѣ во второй половинѣ его дома. На средства братства эта комната въ началѣ марта 1893 г. была окончательно приспособлена для помѣщенія въ ней человекъ 25 учащихся. Въ этомъ помѣщеніи съ 10 марта началъ учебныя занятія штатный діаконъ изъ окончившихъ курсъ IV кл. Костромской дух. семинаріи. На средства братства приобрѣтены были для школы учебныя пособія и письменныя принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ высланы были въ школу книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, преимуще-

ственно такіа, въ которыхъ говорится объ основаніи и устройствѣ церкви Христовой, о ея вѣчности и neodолѣнности, о необходимости принадлежать къ ней, принимать отъ нея таинства и т. п.,—съ тѣмъ, чтобы эти книги и брошюры составили первоначальную бібліотеку школы и со временемъ были выдаваемы для внѣкласснаго чтенія ученикамъ. Весьма существенную помощь Совѣту братства въ дѣлѣ устройства зданія для школы въ с. Шадринѣ оказали также наиболѣе состоятельные церковные старосты сельскихъ церквей епархіи. Черезъ посредство Его Преосвященства отъ церковныхъ старостъ на сей предметъ поступило 605 руб. Въ 1894 г. зданіе для помѣщенія школы было выстроено. На устройство его израсходовано было 1282 руб. 55 коп. Въ 1895 г., вмѣсто штатнаго діакона, учителемъ школы опредѣленъ былъ студентъ семинаріи Н. Покровскій. Въ началѣ 189^{6/7} уч. года въ помѣщеніи учителя школы, изъявившаго готовность довольствоваться одною комнатою, устроенъ былъ ночлежный пріютъ и организованъ общій столъ для 27 бѣдныхъ учениковъ школы. Въ концѣ 1896 г. въ школѣ открыты, съ разрѣшенія Его Преосвященства, религіозно-нравственныя чтенія для взрослыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Изъ книжнаго склада братства высланы на сей предметъ безмездно соотвѣтствующія пособія. Имѣя въ виду, между прочимъ, миссіонерскую цѣль школы, Совѣтъ братства нашелъ нужнымъ снабдить учителя и законоучителя школы руководствами и пособиями по обличенію раскола. Въ бібліотеку церкви с. Шадрина постепенно высылаются безмездно старопечатныя книги. Учащихся въ школѣ было: въ 189^{3/4} уч. г.—7 мальч. и 5 дѣвоч.—дѣти раскольниковъ; въ 189^{4/5} уч. г.—9 мальч. и 5 дѣв., изъ нихъ 4 мальч. и 2 дѣвоч.—дѣти раскольниковъ; въ 189^{5/6} уч. г.—14 мальч., изъ нихъ 4 мальч.—дѣти раскольниковъ; въ 189^{6/7} г.—28 мальч. и 3 дѣвоч., изъ нихъ 1 мальч.—сынъ раскольника. Всего на содержаніе школы съ 1893 по 1896 гг. включительно израсходовано 2684 руб. 86 коп.

XV. Содѣйствіе открытію церковно-приходскихъ школъ въ приходсахъ, зараженныхъ расколомъ.

Принимая во вниманіе настоятельную потребность въ открытіи церковно-приходскихъ школъ въ приходсахъ, зараженныхъ расколомъ, въ коихъ нѣтъ ни таковыхъ школъ, ни начальныхъ народныхъ училищъ, Совѣтъ братства призналъ нужнымъ войти въ сношенія по сему предмету съ нѣкоторыми оо. благочинными епархіи. Къ благопріятнымъ результатамъ привели сношенія Со-

вѣта братства съ благочиннымъ Макарьевского IV округа. Въ 1892 г. благочинный представилъ въ Совѣтъ братства приговоръ прихожанъ Казанской церкви с. Красныхъ-Усадъ, въ которомъ они, признавая крайне необходимымъ открыть церковно-приходскую школу въ означенномъ селѣ, изъявляютъ согласіе на приобретене дома для школы собрать по 20 коп. съ ревизской души, что составитъ сумму въ 60 руб. 20 коп. и при отдачѣ дѣтей въ школу обязуются платить, кромѣ вышеозначеннаго сбора, по 50 коп. съ ученика. По предложенію Совѣта братства, благочинный позаботился о приведеніи сего приговора въ исполненіе. На собранныя съ прихожанъ деньги явилась возможность нанять временное помѣщеніе для школы. 17 октября 1894 г. послѣдовало открытіе школы.

Помимо прямого содѣйствія открытію церковно-приходскихъ школъ въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, Совѣтъ братства призналъ долгомъ способствовать открытію ихъ чрезъ устройство помѣщеній для нихъ. Въ 1893 году по постановленію Совѣта братства, утвержденному Его Преосвященствомъ, израсходовано изъ средствъ братства 280 руб. на возобновленіе для помѣщенія школы церковнаго дома въ с. Залужьѣ, Костромскаго уѣзда. Въ 1896 г. выслано было на устройство зданія въ с. Ждановѣ Костромскаго уѣзда 50 руб. Въ 1897 г. на устройство помѣщенія для учителя школы въ с. Корегинѣ, Макарьевского уѣзда, выслано 100 руб.; на устройство зданія для школы въ пог. Троицкомъ, Юрьеveckаго у.,—300 руб. На нужды Исаковской школы Костромскаго уѣзда высылается пособие, начиная съ 1891 г., въ количествѣ 30 руб. въ годъ, Черемисской Ошкатской, Ветлужскаго уѣзда, начиная съ 1894 г.,—въ количествѣ 50 руб. въ годъ.

XVI. Благочинническія библіотеки

Въ предупрежденіе затрудненій при учрежденіи въ благочинническихъ округахъ епархіи благочинническихъ библіотекъ, благое начало которому положено было въ 1892 г., Совѣтомъ братства въ 1894 г. выработаны были и Его Преосвященствомъ одобрены общія правила, опредѣляющія цѣль, составъ, средства, содержанія и порядокъ открытія библіотекъ. По смыслу этихъ правилъ, благочинническія библіотеки должны имѣть слѣдующую организацію. § 1. Библіотеки имѣютъ цѣлю способствовать духовному образованію и нравственному назиданію православнаго духовенства чрезъ домашнее чтеніе, а также распространенію въ его средѣ знавій вообще по предметамъ, имѣющимъ близкое отношеніе къ

его служебнымъ обязанностямъ и быту. § 2. Въ составъ бібліотекъ приобрѣтаются сочиненія преимущественно богословскаго и духовно-нравственнаго содержанія. Сюда относятся: а) творенія св. отцовъ и учителей церкви; б) изъясненіе свящ. писанія и книги символическія; в) богословіе основное, догматическое, нравственное и обличительное; г) практическое руководство для пастырей и церковное законовѣдѣніе; д) изъясненіе богослуженія; е) церковное собесѣдованіе; ж) общая и русская церковная исторія и свящ. географія; з) книги для назидательнаго чтенія; и) руководство и пособія по церковному иконописанію; і) по церковному пѣнію, и к) духовные журналы. § 3. Въ бібліотекахъ имѣютъ мѣсто, для любителей: 1) сочиненія, относящіяся косвенно къ духовному образованію, каковы: по философіи, психологіи, физикѣ и космографіи, гражданской—общей и русской исторіи и географіи и исторіи литературы; 2) сочиненія по предметамъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ обязанностямъ и быту духовенства—именно: а) по школовѣдѣнію и педагогикѣ; б) по медицинѣ и гигиенѣ, и в) по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. § 4. Въ составъ бібліотекъ тѣхъ округовъ епархіи, въ коихъ существуютъ раскольники и сектанты, кромѣ сочиненій по указаннымъ въ § 3 предметамъ, должны быть приобрѣтаемы старопечатныя книги и, въ достаточномъ количествѣ, сочиненія по исторіи и обличенію русскаго раскола старообрядчества и другихъ мѣстныхъ сектъ. § 5. Книгами изъ бібліотекъ, кромѣ священно-церковно-служителей, могутъ пользоваться любители духовнаго просвѣщенія изъ мірянъ на основаніи правилъ, мѣстно для того выработанныхъ. § 6. Бібліотеки должны содержаться, главнымъ образомъ, на средства духовенства, добровольныя пожертвованія мірянъ и ихъ взносы за чтенія книгъ. Взносы съ церкви на содержаніе бібліотекъ вообще не обязательны и допускаются лишь по добровольному соглашенію причтовъ и церковныхъ старостъ. § 7. Подъ руководствомъ вышеизложенныхъ общихъ правилъ, вопросъ объ учрежденіи бібліотеки въ томъ или другомъ округѣ долженъ быть тщательно обсуждаемъ на благочинническомъ съѣздѣ духовенства округа. § 8. Въ кругъ занятій благочинническихъ съѣздовъ входятъ: 1) назначеніе мѣста, гдѣ имѣетъ быть открыта бібліотека; 2) опредѣленіе размѣра взносовъ на содержаніе бібліотеки отъ церкви округа, согласно § 6, причтовъ и любителей духовнаго просвѣщенія изъ мірянъ, и времени представленія оныхъ мѣстному благочинному; 3) выборъ книгъ для выписки въ бібліотеку; 4) составленіе правилъ, опредѣляющихъ: а) обязанности завѣдывающаго бібліотекою; б) порядокъ выписки, храненія и выдачи книгъ изъ бібліо-

теки; в) срокъ пользованія книгами; г) избраніе завѣдующаго бібліотекою и на 3 года двухъ членовъ для ревизіи бібліотеки, бібліотечныхъ суммъ и документовъ. § 9. Выборъ книгъ для выписки въ бібліотеку, если для сего не будетъ созванъ благотворительный сѣздъ, дѣлается или благотворительнымъ совѣтомъ, или особой комиссіей, состоящей изъ трехъ священниковъ, въ присутствіи завѣдывающаго бібліотекою, въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года. Къ сему времени участвующіе въ содержаніи бібліотеки священно-церковно-служители округа могутъ присылать въ совѣтъ или комиссію свои заявленія о выпискѣ тѣхъ или другихъ книгъ. § 10 постановленія благотворительныхъ сѣздовъ по предмету статей § 8 правилъ представляются на разсмотрѣніе Совѣта братства. § 11 при бібліотекахъ должны быть: а) отдѣлъ книгъ для народнаго чтенія въ приходсахъ округа и б) установленный указомъ Костромской духовной консисторіи отъ 23 ноября 1891 годъ, складъ книгъ, брошюръ и крестиковъ для продажи прихожанамъ.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи Совѣта братства состоятъ благотворительныя бібліотеки въ округахъ: Макарьевскомъ 1-мъ (открыта въ 1893 г.), Галичскомъ 1-мъ (откр. въ 1894 г.), Галичскомъ 2-мъ (откр. въ 1892 г.), Макарьевскомъ 5-мъ (откр. въ 1895 г.), Юрьевоцкомъ 5-мъ, Нерехтскомъ 5-мъ (откр. въ 1894 г.), Буйскомъ 1 (откр. въ 1896 г.), Юрьевоцкомъ 6 (откр. въ 1896 г.), Нерехтскомъ III, Буйскомъ II, Кинешемскомъ IV и Буйскомъ IV (откр. въ 1896 г.). Наибольшее сравнительно количество книгъ, преимущественно богословскаго содержанія, приобретено въ составъ бібліотекъ округовъ Макарьевскаго I, Юрьевоцкаго V. Въ составъ бібліотеки Кинешемскаго IV окр. приобретены книги исключительно противораскольническаго содержанія. По сообщенію благотворительнаго, простой народъ съ охотою читаетъ мелкія брошюры противораскольническаго содержанія. При бібліотекахъ Макарьевскаго I округа имѣется складъ книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-правственнаго содержанія, предназначенныхъ къ отпуску въ церквахъ округа для сформированія церковно-приходскихъ бібліотекъ.

XVII. Средства братства и суммы, находящіяся въ его вѣдѣніи.

Источниками, изъ которыхъ составлялись средства братства, служили: а) взносы отъ членовъ пожизненныхъ и дѣйствительныхъ, б) сборъ по листамъ, рассылаемымъ отъ Совѣта братства по церквамъ епархіи, в) пожертвованія отъ причтовъ и церков-

ныхъ старость, г) пожертвованія отъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Виссаріона и отъ монастырей епархіи, д) ⁰/₁₀₀ съ капитала, е) прибыль отъ продажи книгъ. Всего съ 18 октября 1887 г. по 1 января 1897 г. по статьѣ на общія нужды братства записано, включая сюда и суммы оборотныя, на приходъ 47667 руб. 55 коп., въ расходъ 41549 руб. 67 коп. На устройство школы въ память событія 17 октября 1888 г. по 1 января 1897 г. поступило 3909 руб. 12 коп. На устройство епархіальнаго женскаго училища по 1 января 1897 г. поступило 36758 руб. 92 коп.; изъ нихъ передано въ управление свѣчнаго завода заимообразно 25638 руб. 4 коп. изъ 4⁰/₁₀₀ годовыхъ. По мѣсячной вѣдомости, къ 1 октября 1897 г. состояло суммы: а) на общія нужды братства—6105 руб. 33 коп., б) на церковно-приходскую школу въ память событія 17 октября 1888 г.—4535 руб. 67 коп., в) на устройство епархіальнаго женскаго училища—40819 руб. 86 коп. Денежные отчеты братства ежегодно были провѣряемы ревизіонной комиссіей.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 12-го апрѣля, въ Омино воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Воскресенской церкви г. Костромы и въ поученіи объяснилъ, почему Христосъ названъ въ одной изъ пасхальныхъ пѣсней *пасхою нетмнія, міра спасеніемъ*.

— 16-го апрѣля, въ четвергъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ послѣ ледохода переѣхалъ изъ соборнаго дома въ Упатіевскій монастырь.

— 19-го апрѣля, въ недѣлю жень-муроносицъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и сказалъ слово въ похвалу жень муроносицъ.

— 23-го апрѣля, въ день празднованія тезоименитства Государни Императрицы Александры Θεодоровны, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Костромскомъ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и сказалъ слово, въ которомъ объяснилъ, почему св. царица Александра именуется мученицею, хотя умерла естественною смертію. Послѣ литургіи Владыка совершилъ царскій молебенъ, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства. На молебнѣ присутствовалъ начальникъ губерніи и другія высокопоставленныя лица г. Костромы.—Въ 1 часъ того же дня Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ присутствовалъ на мо-

лебѣ въ Костромскомъ пріютѣ для мальчиковъ и сказалъ имъ наставленіе. Послѣ сего Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ предѣдательствовалъ въ годичномъ собраніи членовъ Костромско-Ярославскаго отдѣленія попечительства о слѣпыхъ. Предѣдательствемъ правленія вмѣсто выбывшаго Н. Н. Нечаева былъ избранъ начальникъ губерніи. Затѣмъ на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны послана телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, и въ тотъ же день, на имя господина и. д. губернатора Леонтьева, полученъ по телеграфу слѣдующій отвѣтъ: „Искренно благодарю Васъ, Епископа Виссаріона, всѣхъ подписавшихся и призрѣваемыхъ за выраженные Мнѣ чувства. Съ удовольствіемъ слѣжу за дѣятельностью и желаю успѣха Костромско-Ярославскому отдѣленію попечительства о слѣпыхъ. *Марія*“.

— 24-го апрѣля, послѣ поздней литургіи, совершенной въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, состоялись проводы чудотворной Ѳеодоровской иконы Вожіей Матери въ г. Галичъ. Чудотворная икона крестнымъ ходомъ съ молебнымъ пѣніемъ была отнесена къ церкви св. Космы и Даміана, и затѣмъ, по прочтеніи Владыкою евангелія, поставлена была въ дорожную карету и при колокольномъ звонѣ всѣхъ церковей г. Костромы отбыла въ г. Галичъ.

— 26-го апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и сказалъ слово на текстъ изъ дневного Евангелія: *се здравъ еси, ктому не согрышай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14).

— На св. Пасху въ Успенскую церковь села Никольскаго-Горицкихъ Нерехтскаго уѣзда прихожанкою потомственной почетною гражданкою Матроною Ивановною Скворцовою пожертвованы на св. престолы и жертвенники теплаго храма серебряныя визолоченныя облаченія, на которыхъ въ придѣлѣ святителя Николая Чудотворца надпись: „въ память отрока Владиміра“ (сына жертвовательницы), а въ придѣлѣ святителя Іоанна Златоустаго: „въ память потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Ивановича Скворцова“ (родителя жертвовательницы). Серебропозлащенныя облаченія украшены эмалью разныхъ цвѣтовъ прекрасной художественной работы въ византійскомъ стилѣ фирмы В. Н. Немирова-Колодкина въ Москвѣ. Вѣсу въ облаченіяхъ серебра 84 пробы 13 пудовъ, 31 фунтъ; стоимость всѣхъ облаченій 25000 р. Признательные прихожане со своимъ пастыремъ и церковнымъ старостою выразили щедрой жертвовательницѣ свою глубокую благодарность.

Школьная хроника.

— Общество взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ школахъ Костромской губерніи, открытое въ гор. Костромѣ въ 1897 г., назначило первое годовичное общее собраніе членовъ на 17-е мая 1898 г. въ залѣ дворянскаго собранія. Уставъ названнаго общества дозволяетъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ Костромской епархіи вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ. Членскіе взносы отъ 1 до 3 руб. ежегодно, смотря по размѣрамъ жалованья. Общество выдаетъ дѣйствительнымъ членамъ ссуды и пособія въ случаѣ болѣзни и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Предсѣдателемъ правленія общества состоитъ директоръ классической гимназіи д. с. с. С. П. Лебедевъ, казначеемъ общества состоитъ супруга губернскаго предводителя дворянства С. А. Шипова, секретаремъ правленія состоитъ преподаватель Чижовскаго технического училища Н. Н. Соболевъ.

— Проектъ каталога библіотекъ для учителей церковныхъ школъ, по предписанію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, выработана епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. По утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ, каталогъ будетъ опубликованъ. Учительскія библіотеки могутъ быть устраиваемы по типу подвижныхъ. Раздѣливъ библіотеку на четыре, шесть, восемь частей и заключивъ каждую часть въ особый переносный шкафъ, возможно черезъ извѣстное время въ той или другой школѣ одинъ шкафъ замѣнять другимъ.

— Въ виду замѣтнаго оживленія школьнаго строительства въ Костромской епархіи въ Епархіальномъ училищномъ совѣтѣ въ настоящее время выработываются *нормальные типы школьныхъ зданій*. Имѣется въ виду составить: 1) планъ школьнаго зданія на 60 человекъ съ квартирой для одного учителя, съ ночлежнымъ пріютомъ и безъ ночлежнаго пріюта и 2) планъ школьнаго зданія на 100 человекъ съ квартирами для двухъ учителей съ ночлежнымъ пріютомъ и безъ него.

Иноепархіальныя извѣстія.

— „Въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ священникомъ о. Георгіемъ Левитскимъ высказываются благія пожеланія объ устройствѣ *благотворительнаго учрежденія для зажитчнаго духовенства*. Воспроизводимъ эту статью въ сокращеніи въ виду того, что объ этомъ въ настоящее время чаще и настойчивѣе высказываются среди духовенства мысли. „Мы намѣрены предложить вниманію духовенства мысль

объ устройствѣ епархіального учрежденія, желательность и необходимость котораго вызывается крайне необезпеченнымъ положеніемъ лицъ духовнаго званія и ихъ осиротѣлыхъ семействъ въ старости,—разумѣемъ устройство пристанища для призрѣнія престарѣлаго заштатнаго духовенства и сиротствующихъ его семействъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ подобныя дома для призрѣнія духовенства и его сиротъ уже существуютъ, въ другихъ—объ устройствѣ ихъ духовенство заботится... Напрасно утверждаютъ, что духовенство—люди обезпеченные и даже богатые. Эти сужденія основываются на немногихъ случаяхъ, когда, напр., по выходѣ заштатъ, или послѣ своей смерти, нѣкоторые священники оказываются людьми состоятельными; притомъ многіе не знаютъ, какъ эти единичныя личности составляютъ себѣ небольшое состояніе, чтобы не терпѣть нужды въ старости. Кто близко стоитъ къ духовенству и знаетъ его жизнь, тотъ скажетъ, что если подъ старость нѣкоторые изъ духовныхъ и располагаютъ небольшими сбереженіями, то сбереженія эти состоятъ изъ непрерывно цѣпью лишений и отказа себѣ даже въ томъ, что, по мнѣнію другихъ, считается необходимою. При этомъ надо замѣтить, что всѣ такія лица или всю свою службу проходятъ на богатыхъ приходахъ, или малосемейны, или вовсе безсемейны. Большинство же духовенства достаточно обезпечено и сыто, пока состоитъ на службѣ. Лишись мѣста, умри глава семейства,—и вскорѣ вопіющая бѣдность скажется во всей ея наготѣ. О низшихъ членахъ и говорить нечего. Органъ епархіального управленія, заботящійся о сиротахъ духовенства,—епархіальное попечительство, при всемъ своемъ желаніи оказывать возможную поддержку сиротамъ при массѣ сихъ послѣднихъ, въ состояніи давать ничтожныя пособія. Сироты, занимающія просфорническія мѣста, при ничтожномъ жалованьи отъ церкви или прихожанъ, влчатъ свое существованіе на содержаніи тѣхъ же прихожанъ, отъ нихъ получаютъ сиротскія подачки. Эти сироты хотя относительно обезпечены, но только до тѣхъ поръ, пока въ силахъ и здоровы. Мы прежде всего имѣемъ въ виду тѣхъ, которымъ на старости лѣтъ, по слабости и болѣзненности, негдѣ приклонить главы, а такихъ не искать. Въ виду важности и благотѣльности для духовенства предполагаемаго нами учрежденія, для осуществленія этого добраго дѣла прежде всего требуется дружное взаимодѣйствіе и энергичное участіе самого духовенства. Оно должно проникнуться сознаніемъ полезности такого учрежденія, отбросить всякое равнодушіе и халатность, тогда только будетъ успѣхъ, и успѣхъ несомнѣнный. Самъ собою возникаетъ вопросъ: при громадности такого солиднаго предпріятія, необходимы и немалые матеріальные источники. По нашему

миѣнію, источники эти должны дать церкви прихожане и само духовенство... Почему бы въ настоящемъ случаѣ не обратиться къ этимъ источникамъ? Безъ всякаго сомнѣнія, каждая церковь епархіи въ состояніи дать извѣстную сумму въ видѣ единовременнаго пожертвованія. Если бы мы остановились на номинальной цифрѣ 10 руб., то и тогда получилась бы единовременно значительная сумма, которая чрезъ годъ уже дастъ приращеніе, будучи помѣщена въ государственное кредитное учрежденіе. Но нѣкоторыя церкви могутъ дать и больше, лишь бы была энергичная настойчивость самого духовенства. При той же энергіи духовенства, думаемъ, не будетъ недостатка въ денежныхъ пожертвованіяхъ и со стороны прихожанъ. Правда, на эти пожертвованія можно рассчитывать въ приходахъ богатыхъ. Преобладающее большинство прихожанъ—крестьянство дорожить копѣйкой, да и не всегда имѣетъ ее въ рукахъ. Но крестьянинъ имѣетъ зато въ рукахъ то, что родитъ ему земля. Поговорите съ нимъ душевно про обездоленность служителей церкви и ихъ сиротъ въ старости и болѣзни, о необходимости заботы о нихъ, и будьте увѣрены, что вамъ не будетъ отказа ни въ снопѣ съ поля, ни въ рѣшетѣ зерна. Равнымъ образомъ не откажетъ въ лоскутѣ холста и въ горсти льна крестьянская женщина, лишь бы, какъ говорится, только Богъ далъ. Почему-то всегда кажется страннымъ видѣть пригласительные листы на различныя благотворительныя учрежденія нетронутыми или съ извѣстной лаконической подписью: „пожертвованій не поступало“. Конечно, не поступало, если никому не предлагалось... Теперь остается сказать нѣсколько словъ о пожертвованіяхъ со стороны самого духовенства. Помимо частныхъ пожертвованій по средствамъ каждаго, духовенство имѣетъ источникъ, изъ котораго, при всей своей ограниченности средствъ, можетъ удѣлять на дѣло призрѣнія себя или своихъ сиротъ малую лепту безъ всякаго обремененія,—стоитъ дружно согласиться удѣлять на устройство дома призрѣнія *только* 1% въ годъ съ братскаго доходнаго рубля. Невеликъ повидимому 1% съ рубля, между тѣмъ эти копѣйки, собираемыя пополугодно благочинными и своевременно препровождаемыя куда указано будетъ, за 10 лѣтъ дадутъ значительный капиталъ,—впрочемъ, при томъ условіи, если не будетъ халатнаго отношенія къ составленію предполагаемаго фонда ни со стороны жертвователей и собирателей, ни со стороны тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено будетъ попеченіе о семъ капиталѣ. Нельзя отчаяваться и въ томъ, чтобы не нашлось отдѣльныхъ благотворителей и жертвователей, какъ изъ среды духовенства, такъ и изъ другихъ лицъ; вѣдь свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Останавливаясь пока на высказанныхъ

нами соображеніяхъ, надѣмся, что духовенство симпатично отнесется въ нашей идеѣ, а съ другой стороны—найдутся и такіе, которые не преминутъ подать свой голосъ и подѣлятся своими быть можетъ болѣе широкими взглядами и соображеніями по данному вопросу. Еще повторимъ, что при дружномъ взаимодействіи и энергичномъ участіи самого духовенства, на успѣхъ вполнѣ можно надѣяться, и вопросъ объ устройствѣ дома призрѣнія для духовенства гораздо скорѣе станетъ на очередь, чѣмъ этого можно ожидать“.

ОПЕЧАТКА. Въ № 8 Костр. Еп. Вѣдом. на стр. 261-й строкѣ 17-й снизу напечатано: „усовершившіеся“, слѣдуетъ читать: „усовершившимся“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Колоколотейный заводъ

Серапіона Николаевича Забѣнкина въ г. Костромѣ

имѣетъ для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на отливку новыхъ церковныхъ колоколовъ, различнаго вѣса, по цѣнѣ отъ 14 до 17 р. 50 к. за пудъ, смотря по качеству мѣди, съ ручательствомъ за ихъ прочность. Разбитые колокола переливаются по 2 руб. 50 коп. за пудъ. Большого вѣса колокола, по желанію заказчиковъ и особому соглашенію, могутъ быть отлиты на мѣстѣ ихъ заказа при церквахъ. Въ уплатѣ денегъ возможна разсрочка платежа. Колокола моего завода отличаются особою пріятностію звука и изящностію отдѣлки. Условія и справки бесплатно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: КОСТРОМА, ЗАБѢНКИНУ.

7—6

Содержаніе неофициальной части: Урокъ благотворительности. (Шоученіе Преосвященнаго Виссаріона 9-го мая. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. У святинь Іерусалима. (Разсказъ паломницы). Очеркъ десятилѣтней дѣятельности православнаго Костромскаго Θεодоровско-Сергіевскаго братства. (Окончаніе). Епархіальная хроника. Школьная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленіе. *Приложеніе:* О пѣніи въ православныхъ церквахъ Греческаго Востока. Стр. 123—134.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 23 апрѣля 1898 г. Кострома. Въ губ. тип.

мѣсто въ воспитаніи юношества, содѣйствуя его облагороженію, образованію характеровъ, добрыхъ нравовъ и склонностей. Возбуждая жизнерадостное чувство и сообщая всѣмъ силамъ и дѣйствіямъ человѣка красоту и гармонию, она была матерію всѣхъ добродѣтелей, устроительницею въ жизни человѣка всякаго порядка и гармоніи.

Воспитательную силу музыки древніе греки вѣдливо полагали въ слѣдующемъ:

1. „Музыка есть средство настраивать душу на нужный ладъ“ (Cic. de legg II, 15). Поэтому, когда она имѣетъ *серьезный* характеръ, то дѣйствуетъ на душу *облагороживающимъ* образомъ. Она, при частомъ повтореніи, безъ сознанія самого воспитанника, вселяетъ въ него *любовь къ прекрасному и высокому* не только въ самой музыкѣ, но и въ другихъ областяхъ. Она научаетъ воспитанника радоваться хорошему, увлекаться имъ и питать отвращеніе отъ всего гадкаго, противнаго добродѣтели. „Такъ какъ правдивность все падаетъ, говоритъ Платонъ, то боги дали намъ изъ состраданія музыку съ торжественной пляскаго. Въ соединеніи этихъ искусствъ заключается сила, научающая прекрасному и приличному“. Подобнымъ образомъ дѣйствовала на человѣка философія; почему Сократъ въ философіи видѣлъ лишь завершеніе музыки (Grasberger. II, 354) и самъ подъ старость занялся этимъ искусствомъ. Поэтому же трактаты о музыкѣ всегда излагались въ системѣ наукъ философскихъ.

2. Музыка есть средство къ *очищенію* (*κάθαρσις*). Она, успокоивая всѣ волненія, нарушающія равномерное теченіе жизни, удерживаетъ юношу на истинномъ пути, вселяетъ, укрѣпляетъ и развиваетъ въ немъ гармонию и врачуетъ всѣ болѣзни духа. „Въ школь Пифагора были мотивы, оказывавшіе сильное дѣйствіе противъ меланхоліи и угрызений совѣсти, противъ гнѣва и озлобленія, противъ страстей и сильныхъ желаній. Наполнена ли душа страхомъ и опасеніемъ, музыка очищаетъ ее; постигла ли человѣка печаль или горе, музыка даетъ возможность забыть ихъ. Вечеромъ, ложась спать, пифагорейцы очищались пѣніемъ отъ всего, что въ теченіе дня нарушило въ нихъ гармонию духа; утромъ они прогоняли пѣніемъ ночныя грезы (Schmidt. I, 193).

3. Таково дѣйствіе внутреннихъ свойствъ музыки. Но музыка состояла изъ пѣнія, аккомпанемента и пляски, соединенныхъ гармонически, а потому дѣйствовала на человѣка и внѣшнимъ образомъ. Необходимость приравливать голоса къ звукамъ лиры, тѣлодвиженій—къ музыкальному такту, развивала въ юношахъ *самообладаніе*, подчиненность извѣстнымъ правиламъ и

ловкость, и музыка являлась, такимъ образомъ, прекраснымъ дисциплинарнымъ средствомъ для воли“¹⁾. Но, по словамъ Платона, воспитательно дѣйствуетъ только музыка, соединенная съ поэзіей, которая *высокія слова* передаетъ въ подобающей формѣ и достойнымъ мыслямъ даетъ крылья, посредствомъ которыхъ оны возносятся до высотъ эфирныхъ. Музыка же отдѣльно взятая отъ текста и пѣнія, вслѣдствіе безпредѣльнаго множества идей, которыя она безъ опредѣленнаго образа вводитъ въ душу, вызываетъ меланхолію и, при частомъ употребленіи, ослабляетъ духъ и потому непригодна и вредна для неустойчиваго и нетвердаго самого по себѣ ювощества²⁾.

Въ рукахъ правителей народныхъ музыка, въ обширномъ смыслѣ слова понимаемая, была вспомогательнымъ средствомъ для достиженія политическихъ и социальныхъ цѣлей,—къ возбужденію въ народѣ тѣхъ или иныхъ расположеній духа и доблестей. Исторически извѣстно обаятельное дѣйствіе на слушателей ораторской декламации аѳинскихъ ораторовъ (напримѣръ, Демосѳена) и чтенія въ праздникъ Панаѳинеевъ и на олимпійскихъ играхъ исторіи Геродота. Но еще большее впечатлѣніе на народъ производило распѣвное чтеніе стиховъ, наприм., Иліады Гомера, одъ Пиндара и др. При Гиппархѣ поэмы Гомера читались и пѣлись публично въ праздникъ Панаѳинеевъ для возбужденія уснушаго героизма аѳинянъ. По мнѣнію Периклова наставника Дамона и Платона, музыка и ея характеръ имѣютъ великое вліяніе даже на государственное устройство. Это происходитъ такимъ образомъ: музыка вліяетъ на *ἦθος*—образъ и направленіе мыслей человѣка; образъ мыслей обуславливаетъ дѣла человѣка, его отношенія ко всему окружающему; а это въ свою очередь—государственное устройство и законы. Такимъ образомъ, музыка, воспитывая людей къ добродѣтели, разсудительности и гармоніи, обезпечиваетъ согласіе и гармонію въ государствѣ. Измѣненія въ музыкѣ влекутъ за собой измѣненія во всемъ государственномъ строѣ³⁾.

Древніе не только музыкѣ вообще, но и каждому ея *роду* и *ладу* вѣдучности, равно какъ тому или другому мелодическому движенію, и даже инструменту, производящему звуки, усвоили

1) Е. Веттнекъ, въ вышеназванномъ сочиненіи.

2) Plat. Legg. II, p. 669. Тамъ же.

3) Plat. de republ. p. 424. Д. Е. Веттнекъ, тамъ же. О вліяніи музыки на развитіе чувства см. еще въ соч. С. И. Мировольскаго: „О музыкальномъ образованіи народа въ Россіи и западной Европѣ“, изд. 2-е, Спб. 1882 г. стр. 95—99.

особое дѣйствіе на слушателя. Съ переменною мелодіи и частностей музыкальнаго выраженія, по ихъ наблюденіямъ, измѣняется и дѣйствіе музыки на слушателей. Разсказываютъ, что Пифагоръ съ переменною флейты переменилъ и свои чувства къ горячо нѣкогда любимому имъ юношѣ. Нѣкто въ пылу гнѣва бросился съ мечемъ на своего противника, но какъ только послышалась не соответствующая этому его чувству музыка, гнѣвный порывъ его тотчасъ же пропалъ. Разъ Тимофеей во время пира и среди общаго веселья громко и высокимъ голосомъ запѣлъ извѣстную пѣсню и тѣмъ возбудилъ въ душѣ Александра Македонскаго такую отвагу, что тотъ немедленно поднялся съ своего мѣста, одѣлся въ воинскіе доспѣхи и быстро устремился впередъ ¹⁾. — Изъ греческихъ *родовъ* пѣнія одни способны вызывать въ слушателяхъ религіозныя чувства, другіе скорбь и состраданіе, иные же любовь и нѣжность. *Диатоническій родъ* пѣнія Аристидъ называетъ благочестивымъ и важнымъ, *хроматическій* — приятнымъ и трогательнымъ, *энгармоническій* — нѣжнымъ и страстнымъ ²⁾. Точно также и каждый изъ древнихъ греческихъ *ладовъ*, имѣя опредѣленное устройство и опредѣленный характеръ, производилъ на слушателей особое только ему свойственное дѣйствіе. *Дорійскій ладъ* былъ признаваемъ эллинами *священнымъ*, потому что располагалъ къ важнымъ мыслямъ и религіознымъ чувствованіямъ, и производилъ успокоивающее настроеніе. Существуетъ сказаніе о Пифагорѣ, что онъ, встрѣтивъ упившихся на пиру, велѣлъ свирѣльщику переменить мотивъ и играть на *дорическій* ладъ. „Отъ этой игры пирующие такъ образумились, что, сбросивъ съ себя вѣнки (знаки веселія), разошлись со стыдомъ“ ³⁾. Ладъ *фриійскій* возбуждалъ духъ мужества и употреблялся какъ средство, располагающее гражданъ къ самоотверженію. Употребленіе только этихъ важныхъ по своимъ свойствамъ двухъ ладовъ — *дорійскаго* и *фриійскаго* — Платонъ дозволяетъ для гражданъ своей „республики“ ⁴⁾. Ладъ *лидійскій* — мягкій, изнѣживающій, онъ не одобряетъ.

Могущественное и притомъ многостороннее и разнообразное дѣйствіе музыки и ритма на людей вполне признавалось и въ христіанской церкви, почему нѣкоторые виды этихъ искусствъ допущены къ употребленію и въ христіанскомъ богослуженіи.

¹⁾ Евѣимій Зигабентъ, стр. 13. См. еще краткую, по дѣльную статью о вліяніи музыки на людей и животныхъ въ журн. „Нива“ за 1883 г. № 26, стр. 623.

²⁾ De musica. p. 3, c. 11. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 201.

³⁾ Василій Великій. Твор. св. отецъ, 1846 г., т. 8, стр. 360—361.

⁴⁾ „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 10.

„Мы по природѣ любимъ пѣніе и стихи, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; плачущее дитя успокоивается, слушая ихъ. Дорожные люди, трудясь въ полдень съ рабочими животными, пѣніемъ облегчаютъ скуку пути и для себя и для нихъ. Тоже дѣлаютъ земледѣльцы, виноградари. Когда слушаютъ пѣніе и пѣсни, сноспіе становится трудъ и работа“¹⁾. „Пѣсни, пишетъ Ево. Зигабенъ, свое дѣйствіе производитъ обыкновенно на женщину скорѣе, чѣмъ на мужчину, на несовершеннолѣтняго не меньше дѣйствуетъ, какъ и на совершеннолѣтняго, на дикаря не меньше, какъ и на человѣка образованнаго, на невѣжду не меньше ученаго“²⁾. Упомянувъ затѣмъ о дѣйствіи музыки на животныхъ, онъ продолжаетъ: „наслажденіе (отъ музыки) одинаково овладѣваетъ разумною и неразумною частью души человѣка“. Вотъ почему и было введено въ употребленіе (въ церкви) пѣніе псалмовъ³⁾.

Итакъ основаніемъ для употребленія пѣнія въ христіанской церкви служить то духовное наслажденіе, которое получаютъ отъ него люди безъ различія пола, возраста и состоянія. Церковное пѣніе, по отзывамъ христіанскихъ писателей, то наполняетъ душу небеснымъ восторгомъ, то вызываетъ слезы умиленія. Оно возвышаетъ нашу мысль надъ всѣмъ земнымъ, примиряетъ съ самими собою и ближними, уменьшаетъ наши немощи, облегчаетъ наши скорби, согрѣваетъ наше сердце небесною любовью и уподобляетъ насъ ангеламъ. Однако пѣніе не есть цѣль церковныхъ собраній или средство ко спасенію, какъ мечтательно думали нѣкоторые еретики церкви, называя оно „великимъ дѣломъ возвышенія духа надъ тѣломъ“⁴⁾, но есть только вспомогательное средство къ руководительству христіанъ церковію другими болѣе дѣйствительными для спасенія средствами и привлеченію ихъ къ благамъ духовнымъ. Отцы и учителя церкви, изыясняя вѣдѣности причины, по которымъ допущено Богомъ пѣніе при богослуженіи, говорятъ, что употребленіе его въ христіанской церкви и благоустроеніе происходитъ не отъ заботливости о ласкающемъ слухъ благозвучіи, а по инымъ, высшимъ побужденіямъ. Къ такимъ побужденіямъ они относятъ:

1. Отвлеченіе христіанъ отъ мірскихъ удовольствій и противодѣйствіе коварнымъ и вреднымъ наслажденіямъ, предлагаемымъ діаволомъ. Такъ какъ діаволъ, говоритъ Евѳимій Зигабенъ, посредствомъ наслажденія, обыкновенно скрывающаго въ

1) Бесѣда на псал. 41.

2) Предисловіе къ „Толковой Псалтири“, глава IX.

3) Подобную сему мысль высказываютъ Цицеронъ, блаж. Августинъ и др. См. „Церков. пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, стр. 27.

4) Гностики: Вардесанъ и Армоній.

себѣ какой нибудь коварный его умыселъ, старается губить человека; то Богъ съ своей стороны также посредствомъ наслажденія, только не посягаго въ себѣ какого либо коварства и лукавства и искусно приспособленнаго, вознамѣрился спасти человека отъ врага 1). Св. Иоаннъ Златоустъ, упомянувъ это всеобщей любви людей къ пѣнію, продолжаетъ: „Итакъ поелику сіе утѣшеніе весьма близко къ природѣ нашей“, то дабы диаволь не развращалъ людей сладострастными пѣснями, Господь установилъ пѣніе псалмовъ, дабы изъ этого мы получали и удовольствіе и пользу“ 2). Наконецъ изъ самой практики древней церкви мы видимъ, что благолѣпное церковное пѣніе въ рукахъ ея пастырей было весьма важнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для отвлеченія христіанъ отъ мірскихъ утѣхъ, отъ театральныхъ удовольствій и отъ участія въ еретическихъ собраніяхъ.

2. Возбужденіе усердія христіанъ къ священнымъ пѣснопѣніямъ и готовности воспринимать и усвоить полезное ихъ содержаніе. „Господь, пишетъ св. Иоаннъ Златоустъ, соединилъ съ пророчествами мелодію для того, чтобы всѣ, увлекаясь плавнымъ теченіемъ стиховъ, съ совершеннымъ усердіемъ возглаголи священныя пѣснопѣнія“ 3). Св. Василій Великій говоритъ: „Поелику Духъ Святой зналъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы нерадимъ о правомъ пути, то (что дѣлаетъ?) къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ“ 4). „Пѣніе, далѣе говоритъ Евѳимій Зигабень, умѣряетъ острый вкусъ духовнаго врачевства (предлагаемаго въ пѣснопѣніяхъ), подобно меду въ немъ подмѣшанному и растворенному, полезное дѣлающему вмѣстѣ съ тѣмъ и пріятнымъ, а извѣстно, что то, что намъ нравится, гораздо охотнѣе воспринимается нами и дольше въ насъ удерживается“ 5).

3. Насажденіе въ душахъ поющихъ христіанской любви и единомыслія. Св. Игнатій Богоносець, въ посланіи къ Римлянамъ, убѣждая христіанъ не оставлять пѣснопѣній, говоритъ: „Старайтесь, составляя лики въ единеніи любви, воспѣвать Отца во Христѣ Іисусѣ“. Онъ же въ посланіи къ Ефесянамъ пишетъ:

1) Предисловіе къ „Толковой Псалтири“, глава IX.

2) Вес. на псал. 41.

3) Тамъ же.

4) Сн. „Церк. пѣніе въ Россіи“, Д. В. Разумовскаго, стр. 26.

5) Предисловіе къ „Толковой Псалтири“, глава IX.

„Достопочтенные ваши пресвитеры, достойно поставленные отъ Бога, подобно какъ струны на цитрѣ, согласуютъ епископу своему и изъ многихъ гласовъ составляютъ одну пѣснь. Въ согласной и стройной любви вашей воспѣваете въ Христа Иисуса и всѣ составляете одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомыслии веселиемъ Божиимъ, пѣть единомысленно единымъ гласомъ“. „Часы и пѣсни церковныя, говоритъ св. Варсонофій (6 вѣка), установлены преданіемъ и устроены умно для единомыслия людей мірскихъ и тѣхъ, которые проводятъ жизнь общежительную¹⁾. „Пѣніе, говоритъ Евѣмій Зигабенъ, обладаетъ способностію поселять въ душѣ поющихъ *любовь и единомысліе*; какъ голоса ихъ при пѣніи сливаются въ одинъ общій тонъ, такъ точно объединяются различныя мѣнія поющихъ и какъ бы сливаются въ одинъ стройный звукъ одно съ другимъ и всѣ со всѣми. И что другое также способно *примирять* людей, какъ общее молитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми за cadaго и за всѣхъ“²⁾.

4. Приведеніе (чрезъ пѣніе) души, т. е. ея различныхъ способностей въ *гармонію* и настроеніе ея къ высреннимъ мыслямъ и благимъ расположеніямъ. Такого рода дѣйствіе музыки на людей было извѣстно еще древнимъ евреямъ. Въ школахъ пророческихъ она считалась средствомъ къ религіозно-вдохновенному настроенію человѣка (1 Цар. 10, 5 и др.), въ рукахъ же Давида разсѣивала припадки ипохондріи царя Саула (1 Цар. 16, 23). Но упорядочивающее, или же напротивъ нравственно разстраивающее вліяніе музыки на душу человѣка еще яснѣе сознавалось представителями и писателями церкви христіанской. Св. Аванасій Великій говоритъ: „Господь, желая чтобы мелодія была символомъ духовной гармоніи души, назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ на распѣвъ... Сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія душевныхъ помысловъ... Хорошо поющій настраиваетъ свою душу и какъ бы изъ неровности приводитъ ее въ ровность, такъ что, пришедши въ естественное свое положеніе, она никакимъ не поражается смущеніемъ, а напротивъ дѣлается способною къ возвышеннымъ мыслямъ и сильное получаетъ расположеніе къ благамъ будущимъ; настроившись по мелодіи словъ, она забываетъ о страстяхъ, съ радостію взираетъ на умъ Христовъ и помышляетъ только о всемъ лучшемъ“³⁾.

¹⁾ Никона Черногорца Синавсаръ; слово 28.

²⁾ Предисловіе къ „Толковой Псалтири“, глава IX, стр. 13.

³⁾ „Историч. обзоръ пѣнопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 59, Epist. ad Marcellinum.

Гармонію души, происходящую отъ пѣнія, подробнѣе объясняетъ Евв. Зигабень. Вотъ его мысли въ сокращеніи: часть *разумная* въ человѣкѣ, *чувствительная* и *желательная*, по мнѣнію толковниковъ божественнаго, сравниваются съ струнами музыкальнаго инструмента и звуками по ихъ высотѣ, силѣ и проявленіямъ (съ основнымъ звукомъ, квартою и квинтою). Въ частяхъ души, какъ и въ струнахъ, отъ напряженія одной и ослабленія другой, при ихъ взаимномъ согласіи и созвучіи, происходитъ прекраснѣйшая душевная гармонія ¹⁾. Затѣмъ, пришедши въ гармонію, душа человѣка получаетъ стремленіе къ благамъ духовнымъ. „Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу ритма“ ²⁾.

Отцами церкви не оставлено безъ строгаго анализа и дѣйствіе на душу человѣка того или другого *рода* пѣнія или *лада* вчастности; вслѣдствіе чего одни изъ нихъ одобрялись для церковнаго употребленія, а другіе пѣтъ; одни получили широкое примѣненіе къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, другіе же исключены изъ церковнаго пѣнія, или же являлись въ немъ лишь временно и, такъ сказать, случайно. Св. Климентъ, пресвитеръ и учитель Александрійскій (+210 г.), говоритъ: „надобно употреблять гармоніи (напѣвы) скромныя и цѣломудренныя, а вѣжныхъ гармоній, которыя страстными переливами голоса располагаютъ къ жизни извѣженной и праздною, (ладъ *идійскій*) надобно, сколько возможно, избѣгать; важныя и скромныя переливы голоса обуздають дерзость. Потому *хроматическія* гармоніи (а слѣдов. тѣмъ болѣе *энгармоническія*) должны быть предоставлены безстыдной дерзости, музыкѣ нецѣломудренной“ ³⁾. По его же замѣчанію „глубокая древность, естественность и величественная простота пѣнія *іудейскаго* долженствовали оправдывать выборъ онаго для благочестія христіанскаго“, съ іудейскимъ же пѣніемъ имѣлъ большее сходство въ своихъ свойствахъ *ладъ дорическій*, отличавшійся особенною простотою, важностію и величіемъ“ ⁴⁾. А потому эти два вида пѣнія въ древней церкви считались особенно приличными христіанскому богослуженію. *Фриійскій ладъ*, возбуждающій духъ мужества, пользовался также особымъ вниманіемъ христіанъ.

¹⁾ Предисловіе къ „Толковой Псалтири“, гл. IX, стр. 14.

²⁾ Вслѣд. на 41 псал.

³⁾ Stromata.

⁴⁾ Тамъ же.

Съ измѣненіемъ греческихъ церковныхъ напѣвовъ въ средніе вѣка не могутъ быть къ нимъ съ точностію примѣнимы древнія названія по народностямъ (ладъ дорійскій, фригійскій и проч.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ отзывы о характерѣ и дѣйствиі на людей *ладовъ и гармоній*, которые мы встрѣчаемъ у Платона, Аристотеля, Плутарха и у древнихъ отцовъ церкви. „Каждый гласъ, говоритъ Крестъ, во всемъ и такіа потерпѣлъ измѣненія, что весьма трудно приписывать тому или другому гласу какое либо извѣстное постоянное свойство“ ¹⁾. Однако и нынѣ, не смотря на разнообразіе и смѣшанность гласовыхъ византійскихъ напѣвовъ, отчасти возможна нѣкоторая общая характеристика каждого изъ всеьми гласовъ. Такъ въ книгѣ: „Историческое извѣстіе о пѣніи Греко-Россійской церкви“ мы читаемъ слѣдующія о нихъ замѣчанія: „*Первый гласъ*, прямой, болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важенъ и величественъ, способенъ настраивать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ; *второй гласъ* есть пѣжный, трогательный, сладостный, располагающій къ любви, умиленію, состраданію; *третій гласъ*—плавный, тихій, степенный, но вмѣстѣ твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренній миръ; *четвертый гласъ*—быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе; *пятый гласъ*—косвенный *перваго прямого*, есть мрачный, унылый и вмѣстѣ растворенный чувствами радостными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающійся до торжественности четвертаго гласа; *шестый гласъ*, косвенный *втораго прямого*,—весьма печальный, способный расположить душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и плѣнительный, наполняющій душу благоговѣйнымъ умиленіемъ; *седьмой гласъ*, называемый у грековъ „тяжелымъ“, есть гласъ важный, мужественный, какъ бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество, упованіе; *восьмый гласъ* весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы плачевный и выражающій глубокую скорбь души“ ²⁾.

Съ своей стороны прилагаемъ въ русскомъ переводѣ общую характеристику византійскихъ гласовъ изъ греческаго Октоиха ³⁾.

¹⁾ Christ et Paranikas, Antholog. Graeca. Proleg. p. CXXII.

²⁾ „Христ. Чтен.“ за 1831 г. т. XLIII, л. 158. Подобную же характеристику церковныхъ греческихъ гласовъ мы видимъ въ разныхъ мѣстахъ книги: „Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ“, проф. Е. И. Ловягина.

³⁾ Греческій текстъ этихъ стиховъ изложенъ въ кн. Christ et Paranikas, „Antholog. Graeca“, Proleg. p. CXXII.

Гласъ I-й

Твоими звуками плѣнясь искусство плѣня
Тебя чтить *первымъ* мѣстомъ. О достойна честь!
Гласъ, названный наукой музыкальной *первымъ*,
Благословенъ да будетъ первый и отъ насъ.
Ты *первый* первая красоть въ себѣ содержишь,
Тебѣ прилично первенство вездѣ надъ всѣмъ.

Гласъ II-й.

Хотя *вторымъ* по чину мѣстомъ ты владѣешь,
Но первая, медовый, сладость отъ тебя:
Твоя текущая струей медовой плѣня
Снабжаетъ тукомъ кости, сладостью сердца;
Твой, конечно, плѣсни плѣли и сирены:
Такъ нѣжно плѣснь твоя медовая течеть!

Гласъ III-й.

Хотя и *третій* ты, но доблестію зрѣлой
Ты *третій* первому подобенъ изъ гласовъ:
По истинѣ ты простъ, чуждъ всякаго тщеславья,
И мужественъ, за что тебя по праву чтимъ:
Царишь надъ сонмомъ трехъ тебѣ родныхъ наплѣвовъ,
Приличный сонму, строгій правящему чинъ.

Гласъ IV-й.

Торжественъ будучи и весель, ты несешь намъ
Четвертый даръ по музыкальному суду:
Ликующимъ давъ руку ты искусственъ,
Располагаешь даже звуками кимвалъ:
Тебя *четвертый* гласъ, какъ полный благозвучья,
Лиующихъ всѣ сонмы да благословять.

Гласъ V-й.

Весьма печаленъ ты и жалостію половъ,
Но ты порой не рѣдко и ликуешь въ тагть.
Смыслъ музыкальный, намъ указанный наукой,
Признавшій рядъ названій *косвенныхъ* гласовъ,
Тябя по чину *пятымъ*, *первымъ* же въ союзѣ,
Гласовъ плагальныхъ славныхъ именемъ зоветъ.

Гласъ VI-й.

Шестымъ пѣвцомъ слывешь, но честию споришь съ первымъ,
 О ты, *второй*, вторично намъ звучащій пѣснь!
 Двойное ты несешь собою наслажденье,
Второй прямой вторично вторя изъ гласовъ;
 Тебя медоваго и сладкаго цикаду ¹⁾
Второго изъ плагальныхъ кто не ублажить?

Гласъ тяжкій VII-й.

Фалангѣ тяжкой въ битвахъ свойственныя пѣсни
 Содержишь ты, названье *тяжкій* получивъ;
 Кто ненавидитъ громкозвучныя бесѣды,
 Тотъ любить гласъ созвучный тяжкому простой;
 А пѣснь мужей шумишь ты звучно второ-третій,
 Разнообразенъ ты, но простъ въ своихъ друзьяхъ.

Гласъ VIII-й.

О ты гласовъ печать, *четвертый* изъ плагальныхъ,
 Вмѣстившій всякую искусной ткани пѣснь!
 Ты развернулъ широко звуки своихъ пѣсней,
 Явивъ себя вѣнцемъ гласовъ и ихъ концемъ;
 Тебя я крайняго по звукамъ и напѣвамъ
 Двойнѣ чту краемъ пѣнія, тебя и ихъ конецъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что пѣніе какъ Греческой, такъ и Русской православной церкви, донинѣ имѣетъ благотворное вліяніе на людей, хотя отдѣльные наши и греческіе гласы часто не совпадаютъ взаимно ни по своему строю, ни по характеру. Но сила этого вліянія не можетъ не ослабляться нынѣ отчасти вслѣдствіе смѣшенія въ пѣніи разныхъ его родовъ и видовъ, отчасти вслѣдствіе утраты пѣніемъ его древняго тупа, а также отъ размноженія сокращенныхъ напѣвовъ и особенно отъ увлеченія пѣвцовъ и слушателей новымъ, мірскимъ стилемъ музыки. Эти послѣднія два направленія, одно, основанное на практическомъ расчетѣ сокращенія часовъ богослуженія въ пользу житейскихъ интересовъ, другое—на угожденіи современному, увлекающемуся новизною, разнообразіемъ и внѣшнимъ блескомъ, вкусу публики, роняютъ достоинство церковнаго пѣнія, какъ пѣнія *богослужебнаго*, и парализуютъ его благотворное дѣйствіе на умы и сердца слушателей.

¹⁾ Кузнечикъ, пріятно и вѣжно стрекочущій.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧАСТИ ПЕРВОЙ.

Стран.

Вмѣсто предисловія	I
------------------------------	---

О т д ѣ л ь I-й.

О внешней сторонѣ греко-восточнаго церковнаго пѣнія:

1. Внешняя обстановка и порядокъ пѣнія	2
2. Общія требованія и приемы греческаго церковнаго пѣнія	8
3. Способы хорового исполненія церковныхъ пѣснопѣній	14
4. Объ инструментальномъ сопровожденіи церковнаго пѣнія	23
5. О домашнемъ пѣніи священныхъ пѣснопѣній	29

О т д ѣ л ь II-й.

Мелодическое содержаніе, устройство и характеръ греческаго церковнаго пѣнія:

1. Основныя начала и законы греческаго церковнаго пѣнія. Роды пѣнія и тональности	34
2. Церковное осмогласіе	41
3. Метръ и ритмъ церковныхъ пѣснопѣній	54
4. Украшительныя распространенія, видоизмѣняющія движеніе мелодіи и ритма	100
5. Классификація напѣвовъ Греческой церкви	105
6. Творческая и пѣвческая практика греческаго церковнаго пѣнія: мелопѣя; обученіе пѣнію; правила исполненія основныя и эстетическія	109
7. Выдающіяся черты греческаго церковнаго пѣнія въ сравненіи съ пѣніемъ западной церкви	116
8. Воспитательное и руководительное значеніе музыки и церковнаго пѣнія у грековъ	121
